

Каролина Дэй

ГРЕШНЫЕ ИГРЫ

Свадьба

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Каролина Дэй

Грешные игры. Освобождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69141898

SelfPub; 2023

Аннотация

Учеба в лучшем университете, верные друзья, первая любовь. Все шло замечательно, пока не вмешался Он. Тот, кто изменил приоритеты и разрушил обыденную жизнь. Тот, кто сводит с ума всего лишь взглядом. Что делать, если в мыслях сидит один, а сердце замирает при виде другого?

Содержание

Глава 1. Знакомство с родителями	4
Глава 2. Званный ужин	13
Глава 3. Люби меня, люби	24
Глава 4. Тайлер	39
Глава 5. А что нам надо?	47
Глава 6. Сара	58
Глава 7. Настоящее свидание	65
Глава 8. Точки над «i»	74
Глава 9. Третий шанс	85
Глава 10. Тайлер	99
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Каролина Дэй

Грешные игры.

Освобождение

Глава 1. Знакомство с родителями

Несколько месяцев назад.

Какое приятное утро. Такое беззаботное, наконец-то ясное. Луч солнца пробирается сквозь пелену облаков и светит прямо в лицо, заставляя меня окончательно проснуться. Открываю глаза, пытаюсь потянуться и...

Черт возьми! Вот это дубак! Кто открыл окно? Кто не включил отопление? Ах, да, это же я. После вчерашней вечеринки мне стало так жарко, что я вырубилась к чертям батареею, а сама развалилась спать прямо под окном в родном общежитии одного из лондонских университетов. Вместе с Сарой. Только куда она подевалась?

– Ай! Не дергайся! – кричит на ухо соседка сонным голосом.

Только сейчас ощущаю тяжесть на своем теле. Когда она успела заменить собой одеяло – одному черту известно, однако оно оказалось чересчур тяжелым. И твердым. Ноги затекли вместе с руками, трудно пошевелиться. Хорошо, что я

вчера не пила, а то вдобавок мучилась бы головной болью.

После вечеринки трудно прийти в себя. День святого Валентина прошел очень бурно. Вообще, я просто хотела составить компанию соседке, но в итоге оказалась в центре внимания. И не одна.

– Просыпайся, мне нужно вещи собрать, – пытаюсь скинуть сонную блондинку.

– Какие нахрен вещи?

– Мы с Джеком уезжаем к его родителям.

– Да ладно? Уже с родоками знакомит? – ехидничает Сара, тут же приподнимаясь надо мной. – После вчерашнего поцелуя ты точно уверена, что этот упырь не хочет с тобой замутить?

– Это было случайно, – отвечаю, скрывая лицо в подушке. Оно, наверное, покраснело от воспоминаний минувшего вечера.

Поцелуй действительно вышел случайно. Общий порыв души. Как-то на автомате наши губы потянулись друг к другу во время медленного танца и слились в нежном поцелуе. Ласковые, нежные, заставляющие сонных бабочек в животе слегка взмахнуть крылышками. Бред, правда? Буквально пару месяцев назад я послала Джека на все четыре стороны, а сейчас вспоминаю тот поцелуй с такой легкостью в душе. С улыбкой.

Я снова почувствовала себя нужной и родной. Любимой. Потому что он меня любит, несмотря на ошибки прошлого.

Они остались в старом году, а теперь мы... теперь я не знаю, кто мы. Хорошие друзья, которые поцеловались на студенческой вечеринке.

Или больше?

– Ну что, сколько там времени? – бурчит Сара. Не знаю, когда она успела вновь на меня свалиться. Точнее слегка прилечь. Что-то я слишком долго витала в воспоминаниях.

– Полдень, – глядя на настенные часы, отвечаю я. – Черт, ты тяжелая!

– Не ври! Я легкая как перышко!

– Другому это рассказывай!

С третьего раза мне все-таки удастся скинуть «легкую как перышко» Сару и подняться с кровати. А на улице отличная погода. Снег растаял, солнышко светит. Класс! Как раз Джек обещал показать родной город, заодно и прогуляемся.

Выполняю все утренние процедуры и иду к незаменимой сумке. Точнее к рюкзаку. Быстро собираю все необходимое и одеваюсь потеплее – ветер опять бушует. Мы едем всего на два дня. Вечером приедем, а следующим утром вернемся обратно. Я как раз успею прочитывать все конспекты и подготовиться к семинару.

– Ну что, готова? – интересуется Джек, отнимая у меня рюкзак, когда мы встречаемся в холле первого этажа. Он приветствует меня чмоком в щечку, как всегда, но сейчас на пару мгновений задерживается, прижимая к своему телу

– Всегда готова, – отвечаю довольно.

Его лицо такое яркое, светится от радости, и я улыбаюсь в ответ на белоснежную улыбку. Почти родную. Когда-то любимую. Но сейчас просто очень милую и красивую.

Ехать нам долговато, сначала на метро, затем на электричке, а оттуда до дома еще идти пешком. Наверное, на машине было бы быстрее, но бедным студентам, то есть нам, на такси не хватило.

Пригород Кембриджа встречает нас ветром. Не сильным, но достаточно красноречивым. Будто гонит отсюда подальше. Только вряд ли мы послушаемся зова природы – день рождения мамы Джека гораздо важнее.

– Не волнуйся, она очень миролюбивая, – предупреждает парень, когда мы останавливаемся у небольшого одноэтажного домика, огражденного невысоким белым заборчиком.

– Я же не на смотрины иду, – усмехаюсь в ответ.

Звоним. Слышу, как кто-то неспешно подходит к двери и тут же распахивает ее.

– О, Джеки, как я рада тебя видеть! – женщина лет сорока чуть ниже меня ростом спешно обнимает сына. Крепко-крепко. Как никогда не обнимала меня мама. Может, только в глубоком детстве.

– С днем рождения, мам! Это тебе, – парень протягивает букет роз. Его мы купили по дороге, Джек последние деньги потратил. И теперь ясно почему.

– Спасибо, мой хороший, – поцеловав Джека в щечку и приняв подарок, только в этот момент женщина обращает на

меня внимание.

Чуть полноватая шатенка с мягкими чертами лица и белоснежной улыбкой. Прямо как у Джека. Но кроме этого ничего общего между ними пока что не нахожу. Миссис Адамсон смотрит на меня с любопытством, а затем, широко улыбнувшись знакомой улыбкой, произносит:

– А кто эта красивая особа?

– Это Софи – моя девушка, – представляет меня Джек.

Опа! На такое я совсем не рассчитывала. Мы даже не обсудили вчерашний поцелуй, а тут я уже девушка! Но разве это злит? Скорее, наоборот, – умиляет. Но об этом мы поговорим позже.

– Очень приятно, – протягиваю руку женщине, вежливо улыбаясь.

– И мне приятно, Софи. Чего вы стоите на пороге? Проходите, обед скоро будет готов.

Снаружи дом казался небольшим, однако внутри он наполнен уютом и теплом. Да, габариты чуть лучше нашего общежития, но места хватит на всех. Пахнет детством и родительской любовью. А еще пончиками. Шоколадными. У меня скоро слюнки потекут.

– Привет, пап.

В гостиной мы встречаем отца Джека, который сидит в кресле с газетой в руках. Мужчина того же возраста, что и миссис Адамсон, сворачивает газету и кладет на кофейный столик к большой стопке. Теперь его можно рассмотреть го-

раздо лучше. Поначалу у меня сложилось ощущение, что я уже где-то видела этого человека, что-то знакомое было в его чертах и мимике. И только мгновением позже до меня дошло, где именно.

Теперь понятно, в кого пошел Джек. Такое же мальчишеское лицо, такие же серо-голубые глаза и такие же полные, красиво очерченные губы. Однако Мистер Адамсон больше на седого смахивает, чем на блондина.

– И тебе привет. Будешь? – мужчина достает из-за газетной стопки две рюмки.

– Нет, спасибо.

Снова раздается звонок в дверь, пока я пытаюсь понять по лицу блондина, что его так расстроило. А точнее разозлило. Потому что теперь он не выглядит счастливым, скорее серьезным. Я что-то не так сделала?

Или его отец.

– О, наконец-то ты пришел! – снова раздается радостный возглас миссис Адамсон. – Джеки, посмотри, кто приехал!

Извинившись, блондин оставляет меня наедине со своим отцом, а сам идет в прихожую. Теперь слышу радость и в его голосе:

– Я думал, ты никогда сюда не явишься!

– Как я мог пропустить день рождения Мел, – раздается издалека низкий голос. До боли знакомый. До боли родной.

Оно будто наступает издалека. Прошлое. Разрушает устаканившуюся реальность, разъедает по частям. На мелкие ку-

сочки.

Лишает рассудка.

Тихо, Софи. Успокойся. Скорее всего, это не он. Показалось. Перепутала с кем-то другим. Воспоминания прошлых отношений не до конца вытеснились настоящим. Не стерлись. Тебе только кажется. Это не он.

Но убеждать себя в обратном поздно...

Через пару мгновений в дверях уютной гостиной, куда тут же влетает Джек с улыбкой на пол-лица, появляется тот самый долгожданный гость.

– Софи, познакомься, это мой дядя Тайлер, – восклицает Джек. Наверняка он до сих пор улыбается от счастья, однако я совсем не разделяю это чувство.

Потому что мое внимание привлекает он...

На высоком мужчине красуется черный костюм, подчеркивающий статную фигуру. Галстук в этот раз не дополняет полноценный образ делового человека, а пара расстегнутых пуговиц, открывающих вид на мощную грудь, добавляют сексуальности. Все такие же синие глубины обводят сначала радостного Джека, а затем меня. Внимательно. Изучающе. Дольше обычного. Втягивают в западню своих глаз.

Когда-то любимых...

Коленки трясутся, сердце бешено стучит в грудной клетке, пытаюсь вырваться на свободу. В руки хозяина. Лишь трезвость ума удерживает его на месте. А я неотрывно смотрю на гостя и пытаюсь увидеть изменения. Небольшие, едва

заметные обычным людям.

Но не мне, которая в свое время изучила каждую черточку скульптурного лица...

Это он. Тот, кто мучил меня кошмарами, тот, кого я когда-то любила всем сердцем. Тот, кто обманул и предал...

Тайлер Адамсон. И он дядя моего парня...

И почему я не догадалась сразу? Все же очевидно. Одинаковая фамилия, внешность чуть схожа. Такие же полные губы и... все. Да ни черта они не похожи! Даже характеры разные! Джек более мягкий, в то время как Тайлер слишком закрыт и серьезен. И сейчас, глядя мне в глаза, он сохраняет оборонную позицию, только яростные искры во взгляде не позволяют скрыть действительность за показушным равнодушием.

Не могу дышать. Кислород не поступает в легкие. Он прекратил оснащать меня живительными свойствами. Задыхаюсь от ужасного осознания, что все это время я бегала между мужчинами из одной семьи.

– Очень п-приятно, – немного заикаясь, протягиваю мужчине подрагивающую руку.

– Взаимно, – он пожимает ее в ответ, словно действительно рад знакомству.

Но я знаю, что это не так...

Тайлер посмотрел на меня мельком, оценивающе, затем перевел взгляд на маму Джека. Вежливо улыбнулся. Совсем чуть-чуть. Теми самыми уголками губ, которые я так часто

целовала. В поцелуях с которыми теряла ощущение реальности. Я сама терялась.

Он почти не изменился. Все такое же спокойное лицо, такие же морские бездны, в которых сейчас плещется самая настоящая буря, лишь пара морщинок возле глаз прибавилась. Немного лицо исхудало, скулы стали более скульптурными, очерченными.

– Что же вы застыли? Пройдемте к столу! – прерывает неловкость миссис Адамсон. Надеюсь, никто вокруг не почувствовал наэлектризовавшийся воздух между нами.

– Софи, ты идешь? – окликает меня Джек. Только сейчас замечаю, что в гостиной мы одни, даже мистер Адамсон, который все это время безучастно сидел в кресле, испарился.

– Где можно сходить в туалет?

– По коридору направо, – показывает блондин, и я тут же срываюсь по указанному пути.

Потому что если не приведу себя в порядок хотя бы физически, то вряд ли переживу этот день...

Глава 2. Званный ужин

Этого не может быть. Невозможно. Вымысел. Игра воображения, но никак не реальный мир. Тайлер не мог приехать сюда, он не мог быть родным дядей Джека. А я не могла так влипнуть. Снова.

Только не это.

Вы знаете, каково это – дышать человеком? Что значит жить им день за днем, ждать с нетерпением следующей встречи? Вы когда-нибудь умирали в любимых объятьях, а потом возрождались? Как феникс из пепла... Я пережила все это. И жалею только о том, что выбрала не того человека.

Та зависимость от мужчины, одно дыхание на двоих и в унисон бьющиеся сердца. Эти чувства настигли в самый неподходящий момент. Они накрыли меня тонким колпаком воспоминаний, словно всё происходило вчера.

Вот просыпаюсь от спящего солнца из панорамных окон, приподнимаюсь на мягкой постели, а справа от меня лежит любимый мужчина. Тот, с которым я провела волшебную ночь. Горячую. Страстную.

И этого мужчину я готова была любить всю жизнь, пока не узнала, насколько его чувства фальшивы...

Как много времени прошло с нашей последней встречи? Каких-то два с половиной месяца. Я считала, этого достаточно для того, чтобы забыть болезненные отношения с Тайле-

ром. Однако отражение в зеркале говорит об обратном.

Совсем бледная. Даже рыжие волосы ярко контрастируют с цветом кожи, а в блестящих зеленых глазах плещется ужас. Ужас от осознания новой реальности.

Случайно ли Тайлер оказался здесь? Может, специально выследил и хочет все вернуть? Да нет. Бред же. Бред наивной дуры. Коей я была раньше. Но за время восстановления я окружила себя стальной оболочкой, которую вряд ли кто-то сможет пробить. Даже Тайлер.

Дольше здесь нельзя находиться – подумают неладное. Прохладная вода помогает успокоить бешено бьющийся пульс. Ненадолго. Волнение все равно не отступает.

– Все нормально? – интересуется Джек, как только я выхожу из ванной комнаты. – Думал, ты там уснула.

– Не переживай, все нормально.

– Ты бледная, – он внимательно рассматривает мое лицо, гладит теплой и нежной ладонью щеку. Улыбается.

Как же мне это необходимо. Забота и поддержка. Так важно знать, что там, встретившись лицом к лицу с кошмаром моих снов опять, я не пропаду.

Потому что рядом со мной Джек. Парень, с которым мне спокойно. Душевно. На которого могу положиться. Который доказал верность и искупил свои грехи. Наши отношения вот-вот начинают зарождаться, мы приближаемся к чему-то новому, неизведанному.

К будущему...

– Может, пойдём к столу? Я ужасно проголодалась.

Но Джек не торопится идти к родителям. Он приближается ко мне, сокращая расстояние между нами, и оставляет на губах легкий поцелуй. Немного играет языком с нижней губой и отстраняется. Нежно. Успокаивающе. Будто знает, что именно этого мне и не хватало.

– Пошли.

Все члены семьи Адамсон уже расположились вокруг прямоугольного стола, заставленного всякими вкусностями. Посередине стоит аппетитная утка, а по бокам от нее разнообразный гарнир. Пахнет обалденно. Наверное, если бы я не привела себя в порядок, то вряд ли бы заметила хоть что-то, кроме присутствия Тайлера. Ни вкусной еды, ни странно поглядывающего на отца Джека, ни самого мистера Адамсона, который открывал бутылку виски с благоговением на лице.

В сторону Тайлера стараюсь не смотреть. Совсем. Он сидит прямо передо мной, рядом с мамой Джека. И даже несмотря на то, что он на таком расстоянии, чувствую, как сердце галопом скачет, а дыхание учащается. Это будет тяжелый вечер, но я переживу. Выдержу.

Ради своего парня, который даже не сообщил о наших отношениях... Звучит странно.

– Софья, Джек рассказывал, что ты из России. Как тебе живется в чужой стране? – интересуется миссис Адамсон, когда все окончательно расположились за столом и приступили к поеданию закуски.

– Поначалу непривычно, но я быстро освоилась.

– Нравится?

– Гораздо лучше, чем в России.

И я ни капельки не соврала. Моя жизнь улучшилась после переезда в Великобританию. Хотя... с какой стороны посмотреть.

– Вы из России? – знакомый голос звучит спокойно. В нем невозможно уловить и каплю интереса, но я привыкла к этому за те счастливые дни, проведенные вместе.

Даже сейчас я реагирую на него. На голос. На эти низкие нотки с толикой хрипотцы, которые когда-то с благоговением восхищались мной. Моим телом.

– Да.

– *Очень холодная страна*, – отвечает Тайлер на русском.

И в отличие от первого раза, когда я услышала из его уст родную речь, сейчас этот факт меня совсем не шокировал.

– *Вы там были?*

– *Да. Пришлось куртку купить, чтобы не замерзнуть.*

– *По ощущениям в Лондоне такая же температура, как в Москве, разница лишь в цифрах*, – уточняю я. Давно не разговаривала на родном языке. Только пару раз. С этим человеком. – Откуда вы знаете русский?

– *Веду дела в России. Скоро запустим филиал в Москве, потом в Нью-Йорке.*

– *Странно, что мы с вами не пересеклись.*

– *Думаю, я бы заметил вашу яркую шевелюру в толпе,*

– отпив немного воды из стакана, Тайлер чуть прищуривает глаза. Ложь. Если бы ты сразу признался, по какой именно причине закрутил со мной роман тогда, после Хэллоуина...

– Может, мы будем разговаривать на одном языке? – возмущается мистер Адамсон. Ну, как возмущается. Скорее слегка негодует, что его оставили в стороне. Хотя на самом деле все члены семьи оказались за бортом. Словно испарились за этот недолгий диалог.

– Дэвид, прекрати. Пускай общаются. Девочке наверняка не хватает родной речи, – заботливо заступается миссис Адамсон.

– Тайлер, будешь ликер?

– Я за рулем, – вежливо отказывается брюнэт.

– Джек?

– Пап, я не пью.

Мистер Адамсон лишь машет на мужчин рукой и наливает себе щедрый бокал виски. Второй, если не ошибаюсь.

– Давайте я принесу вино, – встречается мама Джека, вежливо улыбаясь гостям. – Софи, ты же любишь красное полусладкое?

– Да, – отвечаю матери Джека, и только после этого она покидает небольшую столовую.

– Эх, женщины, – приговаривает вполголоса мистер Адамсон. – Не терпите настоящие мужские напитки. Этот виски можно залпом пить, и ничего не случится.

– Да ладно? Хочешь еще раз проиграть наш спор? – напо-

минает о себе Тайлер все тем же расслабленным голосом.

– Мама это не одобрит, – серьезно заявляет Джек, глядя больше на отца, чем на дядю.

– А кто ей скажет? – мистер Адамсон смотрит на всех сидящих за столом так грозно, что даже у меня язык к небу прилипает. Ответ очевиден – никто. Кроме...

– Мне и не надо говорить, сама все узнаю, – женщина строго смотрит на мужа и ставит перед ним бутылку вина. – Лучше открой.

Я одна заметила накалившуюся обстановку. В золотистом взгляде миссис Адамсон чуть ли не сам Зевс гневается, в то время как ее супруг ведет себя совершенно непринужденно.

Тайлер так же спокоен, как и всегда, а вот Джек... глядит на родителей с некой толикой боли. Мне знаком этот взгляд. Отчаянный и беспомощный. Тот самый, когда ты не в состоянии помочь близким.

Временами я замечала такой же взгляд на себе, в те моменты, когда пыталась улыбаться этому веселому парню, а в душе скребли самые настоящие тигры. В те моменты, когда воспоминания о близости с Тайлером мучили больше всего. И чаще всего.

Ведь тогда мало кто мог оказать помощь....

– Джек, расскажи, как вы познакомились? – интересуется миссис Адамсон. Она уже села на свое место и перестала испепелять мужа гневным взглядом.

– Мы познакомились в общегитии в начале года, – отве-

чает Джек.

Эти события не так часто всплывают в голове, однако порой вызывают улыбку на лице. Вспомнить только ту скромницу Софью Фролову, которая едва покинула родной дом и не знала ничего о первой симпатии. С тех пор много воды утекло, мы изменились. Джек превратился в заботливого парня, готового оградить от бед, а я научилась отличать правду от лжи.

– Очень интересно. Ты никогда не знакомил нас с девушками, – замечает отец Джека.

– Не видел достойной кандидатуры, – отвечает блондин, улыбаясь. Чувствую легкое тепло в коленке. Совсем ненавязчивое. Едва ощутимое. Но такое приятное. Греющее. Джек. Его тонкие пальцы обхватывают коленную чашечку, скользят выше, вызывая поначалу недоумение.

Я уже хочу скинуть его руку, испугавшись последствий, однако она направляется не туда, куда предполагала ранее. Крепкая мужская ладонь касается моей, свободно покоящейся вдоль тела... Без какого-то позова, просто поддержка...

Смотрю сначала вниз на сплетенные пальцы, затем поднимаю взгляд на него. На парня, который мне симпатичен. С которым у нас могли бы сложиться идеальные отношения. Идеальное будущее. Но я не понаслышке знаю, что ничего идеального нет. Это лишь выдумки сказочников.

И в моем случае в роли жестокой реальности выступает

Тайлер, который приклеился глазами к нам с Джеком. А точнее ко мне.

Я уже не так сильно переживаю из-за сложившейся ситуации, как несколько минут назад, но его присутствие... Присутствие того, кого любила без остатка, того, в чьих руках я ощущала себя в полном блаженстве.

Того, кто причинял боль и одновременно дарил чувство защищенности...

Оно заставляет снова окунуться в прошлое, перебрать связанные с этим мужчиной события минувших дней. Принуждает вспомнить, как нам было когда-то хорошо.

– Действительно, интересно. Почему же я раньше не слышал о ней? – спрашивает Тайлер у Джека.

– Не посчитал нужным рассказать о наших отношениях.

– Какой ты скрытный! Раньше таким не был, – упрекает Тайлер, показушно цокая языком. И с чего это Джек должен был рассказать о наших отношениях? Насколько я знаю, даже во время рождественской реабилитации он не сообщил никому из родственников о своем состоянии. Даже друзья не знали, кроме Моники и меня. – Давно вы вместе?

Роковой вопрос. Вызов с его стороны. А я даже не знаю, что ответит Джек. Потому что я не смогу ничего сказать, глядя в глаза этому мужчине. Только не об отношениях с его племянником.

– Да, – отвечает парень, повергая меня в шок. – Я как увидел ее, сразу же влюбился.

И такой же роковой ответ, который расставил все по своим местам. Радость родителей, мою растерянность. И его ярость... Она буквально горит адским пламенем в синих глубинах, превращая красивый лазурный оттенок в темный, практически черный, сливаясь со зрачком.

Злится. Хоть и не подает вида. Но на что? Это мне нужно обижаться на него. Это он обманул меня, использовал, как девочку на побегушках. И бросил. Очень жестоко бросил.

– Почему с тобой не приехала Клэр? – глядя на Тайлера, прерывает чуть затянувшуюся тишину миссис Адамсон.

«Как хорошо, что не приехала», – возникает в голове удивительно правильная мысль. Если бы Его сестра заявила сюда, скандала не избежать. Особенно после нашей последней встречи, которая принесла правду о любимом мужчине.

Горькую правду, разрушившую меня, как личность...

– Наверное, не захотела пачкать подол платья грязью в нашем доме, – фыркает в ответ мистер Адамсон вместо Тайлера, наливая новую порцию виски.

– Дэвид!

– Я разве вру?

– Сегодня у нее благотворительный вечер, – отвечает в итоге мужчина, глядя на отца Джека с малой, едва заметной толикой упрёка.

– Ну, конечно! Лучше проводить какую-то светскую вечеринку, чем прийти в гости к брату и его семье! А еще сестра-близнец называется!

Сестра-близнец? Так вот почему мне показалось, что я где-то видела Дэвида Адамсона. Они ведь похожи с Клэр как две капли воды, с той лишь разницей, что она более высокомерная, в то время как Дэвид ведет себя как простой смертный. Приземленный, я бы сказала.

– Прекрати. Сколько можно дуться? – спрашивает Тайлер.

– Пока она не извинится!

– Мам, ты не против, если мы немного прогуляемся? Я хотел показать Софи окрестности, – перебив спорящих мужчин, интересуется Джек.

– Конечно, дорогой. Сходите развейтесь, – миссис Адамсон тепло улыбается сначала Джеку, затем мне, но в медовом взгляде, так отличавшемся от глаз Джека, я замечаю сожаление. И горечь.

Наверное, мы правильно сделали, что ушли. Обстановка за столом и так была накалена с самого начала, а сейчас стало еще хуже. Или мне показалось из-за волнения перед ужасным прошлым по имени Тайлер Адамсон?

Не думала, что встречу его здесь, при таких обстоятельствах. Не предполагала, что хоть когда-то еще увижу предмет когда-то болезненной, но очень пылкой любви.

Два с половиной месяца назад я мысленно распрощалась с этим мужчиной, приняла наше расставание и смирилась с его ложью. А эта встреча... всего лишь временная трудность перед началом новой жизни. С Джеком. Может, не так уж и

плохо, что он представил меня как свою девушку? Может, это намек свыше, что пора окончательно избавиться от груза прошлого и сделать еще один шаг в счастливое будущее? Скорее всего.

И я приму этот подарок судьбы. Приму это спокойствие вместо бурного фонтана, потому что именно этого чувства порой очень сильно не хватает...

Глава 3. Люби меня, люби

– Когда-то на этой площадке я впервые подрался, – улыбаясь, рассказывает Джек, когда мы проходим мимо пустой детской площадки.

На нас опустились вечерние сумерки, лишь уличные огни освещали путь. В небольшом районе Кембриджа сегодня тихо. Никто из местных жителей не гуляет по просторным улицам, никто не любит воспоминаниями, которые хранит эта местность. И детство Джека не исключение.

– Помню, это было после первой смены в кафе. Какой-то идиот подстерег возле тех качелей, – блондин показывает влево, где одиноко стоят детские качели. – Побили меня жестко, забрали первую зарплату и чаевые. Хорошо, что дядя Тайлер подсуетился и показал пару финтов для самообороны.

Тайлер... Опять он всплывает в моей жизни. В наших жизнях. В моем счастливом будущем вместе с Джеком. А самое ужасное, что я не могу попросить блондина больше не вспоминать о мужчине. Потому что мне тяжело. Потому что мне больно. Но поймет ли это сам Джек, когда узнает причину? Вряд ли.

Он уже не впервые вспоминает дядю. Не впервые рассказывает, как тот помогал ему с решением тех или иных проблем. Помогал там, где не мог отец.

– Папа не учил тебя драться? – любопытствую я.

– Нет, – отвечает Джек с грустью в голосе. – У нас с ним непростые отношения. Мы больше ссоримся, чем разговариваем.

– Сочувствую, – касаюсь его ладони, сплетая наши пальцы. Сегодня за столом именно так парень поддержал меня, теперь моя очередь. – Так отца заменил тебе дядя?

– Можно и так сказать. Он помог мне устроиться в школу, заплатил за обучение в университете и нанял к себе на стажировку.

– Ты не говорил, что работаешь в «Адамсон корп.».

Помнится, Джек рассказывал, что стажирuется у дяди в компании, но я не знала, что глава этой компании окажется не только родственником блондина, но и моей любовью. Да и в офисе я ни разу не сталкивалась с ним, когда приходила к Тайлеру. Хотя визитов было немного, раза два от силы.

– Дядя Тайлер не любит сплетни и слухи. Стараюсь не пользоваться громким именем.

– Раз он так богат, почему не помогает вам с деньгами?

– Это все отец. Он слишком гордый, чтобы принимать «подачки» родственников.

И Джек не врал. По рассказам Джека, его отец тоже хотел возглавить многомиллионную империю, пока ему не сломала крылья банальная критика. Точнее пока не сломал один близкий родственник. Дэвид забросил работу, начал пить, и все скатилось вниз по наклонной. Джеку пришлось нелегко,

ему тогда было всего четырнадцать. И я в какой-то степени понимаю его.

Я тоже жила в нищете, только, в отличие от него, мама отдавала последнюю копеечку на обучение. Именно благодаря своему упорству и труду матери нахожусь теперь не в подмосковном городке, а в самой Великобритании, и учусь в лучшем университете страны.

– Кстати, почему ты сказал родителям, что я твоя девушка? – спрашиваю не с наездом, а скорее с любопытством. Я не злюсь на парня из-за этого, но выяснить отношения все-таки стоит, пока не натворили бед.

– Разве это не так?

– Нет. Ты же знаешь, я не готова... – пытаюсь закончить свою мысль, но Джек кладет палец мне на губы и аккуратно перебивает.

– Знаешь, – начинает блондин, усмехнувшись. – Я хотел отложить этот разговор на потом. Все ждал, когда мы сблизимся, станем полностью доверять друг другу, но вчерашний поцелуй, он...

Волнуется. Смотрит то под ноги, то над моей головой. Ладони потирает и слегка хмурится.

– Ты знаешь, как я люблю тебя. Что бы ни случилось, я всегда буду тебя любить. Давай попробуем снова стать парой.

Джек говорит это с таким энтузиазмом и так уверенно, словно ничто не в состоянии изменить его планы. И я бы ответила взаимностью, кинулась бы на шею и впилась в его

красивые губы, которые еще вчера лишили меня опоры. Но не после того, как узнала, что он племянник Тайлера.

Появление этого мужчины снова затронуло что-то в душе. Воспоминания нашего романа обрушились на голову огромным снежным комом. Неожиданно и резко. И что делать с ними – не имею понятия.

Больше всего боюсь, что Тайлер попытается помешать нашим отношениям. Ведь я ничего не рассказала Джеку о болезненном романе. И если Тай поведаст своему племяншу о моей любви, вряд ли блондин обрадуется.

А я хочу сохранить наши отношения. Какую бы боль ни причинил Джек в прошлом, какие бы обиды ни разлучили нас, он стал родным за эти месяцы. Успокаивал меня, когда Сары не было рядом, налаживал контакт. Он исправил ошибки, и я готова пойти навстречу, невзирая ни на что.

– Давай попробуем.

Наблюдаю, как на его мальчишеском лице расплзается улыбка, а светлый взгляд искрится даже в желтизне уличных фонарей. И это так мило. Так искренне. Мы будто вернулись на несколько месяцев назад, когда только-только познакомились. Тот же вечер, та же болтовня ни о чем и те же фонари. Просто другие локации. Но это совсем неважно.

Потому что эмоции испытываю одни и те же.

Не проходит и пяти секунд, как сильные руки Джека притягивают к прохладной куртке, а пухлые губы накрывают мои. Нежно. Любяще. Он словно хочет показать, насколько

сильно рад второму шансу. И я рада. Ведь сейчас, целуясь с красивым парнем, ощущаю легкость и спокойствие, которые давно не испытывала. Тону в этих чувствах, в этой нежности.

В парне, с которым я буду счастлива, вопреки внешним раздражителям. Они ведь скоро исчезнут, правда?

«Да», – отвечаю сама себе.

«Нет», – протестует подсознание.

Ночью мне совсем не спится. Может, все дело в тесной кровати, или в Джеке, который развалился на большую половину и буквально вытолкнул меня к краю. Или же тот факт, что на новом месте плохо спится. Хотя странно. Когда я только приехала в Лондон, первая ночь в общежитии была спокойной и умиротворенной.

Верчусь с одного бока на другой, и все равно не удается заснуть. Да еще и пить хочется, словно сутки без воды жила.

Встаю с кровати и направляюсь на кухню за стаканом воды. Жажда замучила, прямо как... Дежавю какое-то. То же чувство жажды, та же выделенная спальня для нас со второй половинкой в гостях у родственников. Но в этот раз вместо того, чтобы бродить по коридорам, кухню в скромном домике нахожу быстро. И ни на кого не натываюсь. Почти.

Пока не замечаю в небольшом кухонном окне, выходящем на задний двор, маленький огонек. А потом обладателя этого огонька. Высокий брюнет, укутанный в зимнее пальто. И это точно не отец Джека.

Наблюдаю за ним со стороны, как можно сильнее сжимая стакан с водой. Легким движением Тайлер открывает крышку «Зиппо», поджигает какую-то толстую палку во рту и закуривает. Только потом понимаю, что это сигара. Толстая, тяжелая сигара с таким же тяжелым дымом, чувственно выходящим из пухлых уст.

Прикрывает глаза. Наслаждается исходящим ароматом сигары. Затем, медленно открыв глаза, глядит на небо. Обычное серое небо, покрытое плотными сгустками облаков. Белое даже для ночи.

Не осознаю, в какой момент начинаю заглядываться на мужчину. Очерчиваю точеный профиль, стараюсь запомнить его. Взгляд ввысь. Легкий дым из его уст.

Только не сразу замечаю, как он возвращается обратно и открывает заднюю дверь, напротив которой я стояла все это время в одной майке и пижамных шортах.

Тайлер видит меня не сразу. Но как только наши глаза пересекаются, словно два кинжала, замирает на месте. Стоит спокойно, но глаза, наполненные странной темноватой пеленой, выдают с потрохами. Да, за те недолгие недели нашего романа я хотя бы научилась читать его по глазам. Почти научилась. Ведь о его лжи догадалась не сразу...

– Как ты думаешь, каково было узнать, что я трахал девушку своего племянника? – начинает спокойно. Складывается ощущение, что Тайлер предъявляет претензию, а не спрашивает. Будто я во всем виновата. – Ты просто шлюха,

которая искала приключения на свою симпатичную попку.

– Не смей меня так называть! – громко шепчу и буквально в два шага преодолеваю расстояние между нами, глядя в обнаглевшие и самоуверенные глаза. Вдыхаю его же воздух, чувствую его парфюм. Но сейчас меня не обволакивает флером страсти, нет. Вокруг только ненависть, только ярость. По крайней мере, с моей стороны. – Это ты обманул меня! Решил закрутить со мной роман, лишь бы забыть покойную невесту! Ты сломал мне жизнь! А теперь заявляешься и говоришь, что я шлюха?

Внутри все полыхает. Нет, это не связано с изжогой. Во всем виноваты эмоции, которые вызывает во мне Тайлер. Злость, обиду, ярость. На него. На его поступки. На его слова, которые расходятся с действиями.

В тот роковой сочельник, когда мы окончательно разошлись, Тайлер ясно дал понять, что ни о какой любви между нами не шла речь. Это был просто секс. Крышесносный, шикарный секс. Ничего более. Только я видела наши отношения совсем иначе.

Его страсть в постели сердце выдало за зарождение любви, его эмоциональный взгляд глубоких морских глаз – за заботу, а подарки, сделанные во время нашего романа, – за щедрость. И только в одном сердце не соврало. Тайлер действительно щедр. Материально и физически. В постели он дарил нереальное удовольствие нам двоим.

Но не в любви, которую не мог дать.

Я, кажется, обещала любить за двоих, пыталась растопить его сердце. Но что вышло в итоге? Полная хрень, как сказала бы Сара. Чхать на эту чертову любовь за двоих. Это невозможно, когда нет отдачи. Наивный бред маленьких девочек, которые мечтали о прекрасном принце с большим пенисом и морем доброты. Такого не существует! Не в наших реалиях! Жаль, что я поняла это слишком поздно.

– Не смей больше подходить к Джеку!

Тайлер нависает надо мной, как скала. Как непробиваемая, безэмоциональная скала, готовая раздавить в два счета. И она раздавит меня, если захочет. Только я не позволю этому свершиться.

– Издеваешься? – чуть ли не визжу от переполняющей меня злости. – Я понятия не имела, что ты его родственник!

– Могла бы узнать.

– Откуда? Ах да, ты же любитель делиться секретами! Как же я могла забыть! – громким шепотом буквально кричу я. Шепотом кричу. Бредово звучит, не так ли?

– Ты многого не знаешь.

– А мне и не нужно! Наши отношения закончились, Тай, я хочу двигаться вперед!

– С Джеком? Чтобы досадить мне?

Он действительно издевается, или самомнение задело здоровые клетки мозга?

– Не поверишь, он мне нравится! Не все вертится вокруг тебя! – язвлю. Хотя нет, скорее плююсь ядом в его серьезную

физиономию.

– Ты не любишь его.

И тут я замираю на месте. Не от его слов, а от утверждения в голосе. Будто уверен, что я не люблю Джека. Но как он может знать, что именно я испытываю к его племяннику, если сама совсем недавно разобралась в своих чувствах?

– С чего ты взял?

– Твои чувства ко мне не остыли.

Снова эта чертова уверенность. Снова складывается ощущение, что он читает мои мысли. Но это не так. Тайлер лишь пытается угадать наперед, вместо того, чтобы действительно узнать, что я чувствую на самом деле. Лжет. Я больше не люблю его. Любовь осталась далеко позади. Я выплакала ее со слезами, выдавила, как загноившийся прыщ. Выжгла. Ее больше не существует. Любви к этому мужчине больше нет.

Только Тайлер считает иначе...

Он слишком близко. Между нами не остается и миллиметра свободного пространства. Его дыхание падает прямо на кожу, взгляд испепеляет мои глаза. Могу руку протянуть и дотронуться до чуть сведенных бровей, до мелкой россыпи морщинок в уголках синих глубин, или обвести контур полных губ. Тех самых, которые когда-то целовали меня очень дерзко и уверенно.

Которые доводили до безумия...

Отступаю назад. Стараюсь отойти подальше. Но бесполезно. Столешница не дает сделать и шагу. Загнал в тупик. Не

оставил выбора. Снова. Но в прошлый раз я поддаюсь его напору, потому что желала этого всей душой. А сейчас...

Перед глазами всплывает лицо Джека. Как в тумане, вижу его красивую жемчужную улыбку, сверкающую в свете солнца, его красивый ясный взгляд. Он окидывает меня теплыми лучами, согревает, дает опору и поддержку. Делает то, чего я так и не дождалась от Тайлера. Истину...

– Отойди! – цежу сквозь зубы, не выдерживая его взгляда. Голос дрожит. Я дрожу. И это никак не связано со страхом.

Тайлер резко хватает меня за талию и поворачивает лицом к столешнице. Обе руки по бокам от меня, сзади прислоняется сильное тело. Впритык. Частое дыхание опускается на шею. Жар распространяется по всему организму. В каждую клеточку.. В каждый волосок. Бешеный пульс отдает прямо в голову, дыхание сбивается.

А тело совсем не слушается. Не сопротивляется. Стоит на месте, как его поставили...

– Ты хочешь меня, признайся, – родной шепот. Низкий и хриплый. Который когда-то заводил меня не меньше жарких прикосновений.

Тайлер обволакивает своей аурой. Своей энергетикой. Так сильно. Заманчиво. Холодная столешница контрастирует с горячим телом позади. Схожу с ума. Теряю рассудок. Как в первый раз. С ним. Не думая ни о чем. Последствия остаются где-то далеко. За пределами кухни. За пределами маленького дома на окраине Кембриджа.

За пределами вселенной...

Крепкая рука спускает шортики вместе с трусами. Обнажена. Почти не чувствую его тепло, но знаю, что Тай рядом. Он проводит едва ощутимую линию по позвоночнику, замедляется у копчика, а затем спускается к попе, сжимая ее. Со всей силы. До боли.

Боже, Тайлер собрался меня трахнуть прямо здесь? В доме своего брата? Когда за стенкой спят Джек и его родители? Нет! Я этого не хочу! Не надо, я...

– Куда собралась? – едва слышно рычит мужчина, когда я пытаюсь сбежать. Вырваться из оков. Из страшных оков, которые лишают рассудка. – Издашь хоть писк, и Джек узнает, какая ты развратная шлюшка.

Одна его рука крепко хватает меня поперек талии, а другая все еще сжимает до боли правую ягодицу. Затем гладит. Легко-легко. Едва касаясь. И ударяет. Не слишком громко и не слишком сильно.

Кусаю губы до боли. Лишь бы не застонать от отчаяния. От невозможности вырваться из этого плена. Слишком сладкого и запретного плена. В глазах размытая пелена. Низ живота тяжелеет. Словно органы и мышцы стали каменными. Сконцентрировались именно в той зоне, где я не должна ничего чувствовать от действий этого манипулятора.

Не могу признаться самой себе, что меня это заводит. Возбуждает его грубость, его приказной, низкий тон. Его руки, которые больше не сжимают мою попу, а гладят теперь неж-

ную кожу бедер. Между ног. Совсем недалеко от маленького бугорка.

Коснись меня. Пожалуйста, коснись меня своими пальцами. Очерти ими клитор. Спустись ниже, к истекающему лону. Войди в меня. Задвигайся так, чтобы я захотела чего-то большего, чем два волшебных пальца. Прошу, Тай...

– Я что сказал по поводу стонов! – рычит так же едва слышно. Я разве застонала? Не ври! Я не нарушила уговор! Не надо! Не над...

О, Боже! Кажется, фантазия воплощается в реальность. И мне уже не так хорошо, как было до этого.

Страшно. Страшно за свои мысли и за поступки. Страшно, что его движения внутри меня приносят самый настоящий кайф, разливающийся в каждую клеточку тела. Как яд, отравляющий сознание. Страшно, потому что сейчас снова позволяю воспользоваться собой. Как во время нашего страстного романа.

А самое ужасное, что после этого наркотика появится болезненная ломка...

– Отпусти...

– Нет!

– Отпусти меня! – уже с силой стараюсь освободиться от объятий. Вырваться из плена Тайлера.

Кусаю его за предплечье, натягиваю шортики с трусами и тут же убегая, но не в комнату, а в туалет, в надежде, что он не побежит за мной и не устроит шумиху. Нельзя, что-

бы Джек увидел меня такой... возбужденной. Нужно остыть. Нужно переосмыслить произошедшее.

Нужно, но не удается...

Прохладная вода и на этот раз едва спасает. Лишь охлаждает пыл на некоторое время, пока лицо не превращается в ледышку. Пока не становится совсем белым. Пока кровь не отливает от него окончательно и бесповоротно. Только это тоже не особо радует. Или лицо первоначально было белым? Не знаю. Отражение врет, зрение искажает реальность, а разум подпитывает эту иллюзию.

Иллюзию абсолютного удовольствия на грани распада личности...

Тайлер выбил меня из привычного мира, который прекрасно существовал без него. Сначала болезненно, затем отчаянно, а под конец померкшие краски вновь приобрели яркость.

А что происходит сейчас с этим миром? Землетрясение. Едва осязаемое простому смертному. Однако он норовит снести все с лица земли. Чертово стихийное бедствие моей идеальной жизни. Ах да, я же говорила, что ничего идеального нет... По крайней мере, не со мной.

Теперь точно не будет.

– Ты ничего не слышала? – неожиданно выдает Джек, чуть не столкнувшись нос к носу, когда хочу открыть дверь в его комнату. А я подумала, что пора выходить из убежища, что ничто сейчас меня не побеспокоит. Только-только я успоко-

илась, только пришла в себя после случившегося, а теперь Джек.

Глаза расширены, даже в темноте видно, лицо перепугано, словно к нам кто-то вломился. Но это не взломщик и не вор. Это крах моего мира.

– Ты о чем? – интересуюсь непонимающе.

– Я слышал какой-то хлопок.

– Странно. Я ничего не заметила.

Уверенно произношу эти слова, в то время как в душе происходит настоящий вихрь. К горлу поднимается ком. Все выше и выше. Он вот-вот готов выйти наружу с диким воплем. Со слезами. С правдой, которую прячу за непониманием в глазах.

– Тогда пошли спать, – Джек берет меня за руку и тянет в спальню. В маленькую комнатку с односпальной кроватью. Там, где мы почти не помещаемся. Но именно здесь мне хорошо. Именно в его объятьях, в его компании. Было.

Прошедшее время решает все, потому что в настоящем моя душа не находит спокойствия. Она мечется туда-сюда, как тигр в клетке, и не знает, как поступить дальше. Как чувствовать.

Еще недавно Джек умолял принять его обратно, и я дала ему второй шанс, простила предательство. Начала новую жизнь, как думала раньше. Но это лишь ошметки старой. Наверное, было бы проще, если бы я нашла другого парня. Не Тайлера и не Джека. Если бы не закидывалась на прошлом.

Раньше я думала, что с Джеком мы будем просто друзьями, но взаимная симпатия сделала свое. Я была так счастлива вчера, во время поцелуя, и сегодня во время прогулки. Но не потом. Я смогла бы забыть, что Тайлер – его дядя. Раньше не пересекались и потом не пересечемся. Но теперь все иначе.

А готова ли я к этим отношениям? Смогу ли встречаться с Джеком, мысленно желая оказаться в постели с его дядей? С тем человеком, от которого сносит крышу...

Не ответив на вопрос, я проваливаюсь в сон.

Глава 4. Тайлер

Сука! Малолетняя рыжая сука! Как же ты меня достала! Преследуешь день ото дня! Не даешь спокойно жить! На кой хер ты решила снова найти меня и связать своими узами? Зачем, скажи мне? Чтобы я потом с ума сходил от ярости? Чтобы каждый день переживал за своего племянника?

Постоянно в голове засиживаешься. Столько времени прошло с последней встречи, а я все никак не могу забыть твоё ангельское светлое личико. Фальшиво-ангельское. Теперь уверен в этом на сто процентов. Все в тебе ненастоящее. Улыбка, блеск в глазах, счастье на лице. Ты ненормальная, раз решила раскрыть правду таким способом.

А как наивно она себя вела у Мел. Улыбалась за столом, глядела на Джека, как на святого. Что же ты не смотрела так на меня, когда я трахал тебя во все дырочки? Ах да, ты же стонала, как ненасытная шлюшка, когда мой член входил в тебя на всю длину. Кричала, просила еще. И я дарил тебе удовольствие, наблюдая, как на ангельском личике расплывается довольная гримаса после сильного оргазма.

Хорошее время. Нам было комфортно вместе, наши отношения хоть и казались со стороны странными, но почему-то донельзя правильными. Особенно в те моменты, когда ночевали у меня дома. Только то время закончилось. Я разорвал нашу связь, вырвал из памяти с корнем существование этой

девчонки, завалил себя работой.

Потому что не хотел признавать, что ее не хватало в моей жизни. Нет той наивной, искренней улыбки, нет блестящего ярко-зеленого взгляда. И нет тех пухленьких губок, которые говорили множество раз: «Я тебя люблю».

Все это время я корил себя за скрытность, за ту пощечину, за то, что вообще с ней связался. Как бы она ни буйствовала, Софи не достойна таких разборок. Она не заслужила моего поведения, но рассказывать о Софии я не видел смысла. Не хотел. Душа все еще болезненно сжималась при воспоминании о ней, но почему-то именно эта русская красавица заставила сердце потихоньку оттаять. До сочельника. Пока на меня презрительно не взглянули зеленые глаза...

«Я как увидел ее, сразу же влюбился».

Вспоминаю слова Джека. И прекрасно понимаю его. Потому что сам ощутил то же самое, когда увидел Софи. Неосознанно, но почувствовал, что в этой зеленоглазой девочке есть что-то особенное. Что-то цепляющее.

Блядь! Думаю, как наивный мальчишка, который в романтику не наигрался. Это время давно прошло, я больше не юнец, а любовью меня не зацепить и не удержать. Я не способен любить. А то, что было между нами, тем более нельзя назвать любовью. Это всего лишь привязанность к девчонке, с которой мне было хорошо. Однажды я уже любил. Очень сильно любил. Только Софи не имеет к этому никакого отношения.

Мне просто захотелось комфорта за долгие годы отчуждения. Захотелось привычки. То, что я искал в других девушках, и не находил. Слишком сильно увлекся игрой в отношения. Но случилось то, что случилось. Не узнавал, как она сейчас, не встречался, не пытался отправить смс с извинениями. Расстались и расстались. Очередная полоса моей жизни закончилась, пора двигаться дальше.

Именно с этими мыслями я вернулся домой после долгой командировки и через пару дней приехал на день рождения к Мел. Лучше бы не приезжал.

Когда я увидел тоскующую и разбитую после нашего расставания Софи рядом с Джеком... Точнее не так. Я думал, что она подавлена. До сих пор. Но передо мной предстала совершенно другая картина. Первая мысль, которая ворвалась в голову: «Какого хера она здесь забыла?», вторая: «Почему Джек держит ее за руку?». И только когда мы познакомились, все встало на свои места.

И невинное выражение лица, которое вытянулось в немом шоке, и странная темнота в ярких глазах. Все говорило о том, что она не ожидала меня увидеть здесь. Но это не так. Я замечал, как странные искры вспыхивали во взгляде, а эта показушность перед всеми лишь подтвердила мои догадки.

Захотела досадить мне? Отомстить за то, что использовал в своих целях? Молодец, девочка. Правильный подход выбрала. Только я не допущу, чтобы ты пудрила мозги моему племяннику. Можешь сколько угодно раз говорить, что ты

не знала о нашем родстве, но я больше никогда тебе не поверю. Ни единому слову. Потому что ты змея, которая прячется под маской невинного крольчонка. Такая же, как все остальные.

Я предупреждал, что не намерен влюбляться, но ты нафантазировала небо в алмазах, замечталась о прекрасном и безбедном будущем. Хотя вряд ли задумывалась о деньгах в отличие от других приспешниц.

Ведь они именно на это и клевали. Они знали, на что шли, но ты нет.

Зря заметил из VIP-ложи твою фигурку, зря заговорил. Зря я тогда повел тебя домой. Лучше бы наплевал и нашел девчонку на ночь. Если бы знал, во что выльются наши отношения. Если бы хоть на секунду задумался, что ты настолько сильно влюбишься в меня, что пойдешь на все.

Откуда ты узнала о Джеке? Когда собиралась рассказать о нем? А нет, не так! В какой момент ты заявила бы, что параллельно встречаешься с моим племянником? Через месяц? Или два? Какая разница? Нет смысла рвать и метать, мысленно проклиная твое жалкое существование. Нужно придумать, что делать с Джеком. Я не допущу, чтобы его обидела какая-то сучка из мести мне.

– Маргарет, Джек у себя? – спрашиваю секретаршу по громкой связи.

– Да.

– Вызови его ко мне, – буквально рычу в ответ и отклю-

чаюсь.

Злость требует освобождения. Наверное, надо заглянуть сегодня в спортзал, грушу побить. И лучше бы я сходил туда до этого разговора. Голова была бы ясная. Ведь я даже не представляю, как отреагирует Джек, когда узнает, что я трахал его девушку.

– Ты хотел меня видеть?

– Да, – начинаю я серьезно. – Хочу поговорить насчет твоей девушки.

– Мне не нравится твой голос, – замечает он. – Что-то не так?

– Ты уверен насчет нее?

– На сто процентов, – без раздумий отвечает Джек. – Софи была рядом в самую трудную минуту. Помнишь, я звонил тебе на Рождество?

Помню, помню. В этот момент я летел на частном самолете Клэр в США, попивая виски из горла. Потому что разочаровался. Разрушился. Я разрушил. И она.

Кажется, в тот день я пережил вторую смерть Софии. Вторую аварию, только уже не в жизни, а в душе. Столкнулись сердце и разум, эмоции разлетелись вдребезги, последовательность мыслей просто-напросто стерлась с лица земли. Но я никогда не смогу простить ее. За Софию. За то, что вторглась туда, куда не просили. За то, что не выяснила, а полезла с обвинениями.

– Ну.

– Я нуждался в помощи, а она протянула руку. Понимаешь, – отводит взгляд в сторону, рассматривая пол, как провинившийся мальчишка, а затем, подняв глаза, продолжает: – Я сделал ей очень больно. Даже не надеялся, что она меня простит, а она простила. Нас многое связывает, и отпускать ее не хочу.

Вот и произошло то, чего я так боялся. Джек влюбился окончательно и бесповоротно. И как теперь ему объяснить, что его девушка мерзкая шлюха? Джек импульсивен, повеет, если при этих словах не врежет мне по лицу.

– Ты уверен, что она тебе верна?

– Слушай, меня уже бесят эти намеки! Если тебе не нравится Софи, можешь к ней больше не подходить! – повышает голос Джек. – Когда мы познакомились, она была девственницей. Я допустил много ошибок, но сейчас не намерен их повторять. Я люблю ее и бросать не собираюсь.

– Я переживаю за тебя, Джек. Просто подумай о моих словах.

– Ага, подумаю, стоит ли о них задумываться или нет! – резко поднявшись с кресла, он покидает кабинет, громко хлопнув дверью.

О чем я и говорил. Джек очень вспыльчив, даже на меня накричал. Любой другой удостоился бы моей жесткой просьбы прекратить этот балаган. Но не единственный племянник, о благополучии которого беспокоишься больше, чем о себе самом.

Понимаю, что ты любишь эту девушку, на себе ощутил, как сильно она может привязать к себе. Только ты ничего о ней не знаешь. Но я сделаю все, чтобы ты никогда не был зависим от женщины так, как я. Особенно от этой персоны.

Учитывая, как недавно Софи тащила от моих пальцев внутри нее. Не постеснялась в доме парня сходить с ума от моих ласк. Это еще раз доказывает, что она лгунья. Но что я ощутил в тот раз? Ничего. Ярость. Злость так сильно надела на меня, что я не успел понять, когда оказался во власти эмоций.

Наверное, хорошо, что она убежала, иначе я бы взял ее прямо там. Повернул к себе, впился в сладкие губки, пока мой член поступательно двигался в узкой киске. Но это лишь минутная слабость, которая никогда в жизни не повторится. Я не позволю этому случиться.

Девственница, значит? Мне она что-то подобное заливала. Рассказывала о потере девственности, только полностью ее историю вряд ли точно вспомню. Может, она соврала и тогда, может, и сейчас. И мне очень интересно узнать хоть что-то об этой девушке.

– Маргарет! – рявкаю по громкой связи.

– Да, мистер Адамсон?

– Попроси ребят собрать всю информацию на одного человека.

– Конечно.

Редко пользуюсь услугами сыщиков, но сейчас, когда на

кону стоит благополучие Джека, не могу остаться в стороне. Если выяснится, что эта дрянь – обыкновенная лгунья и пытается добраться до меня через Джека, я не остановлюсь ни перед чем, чтобы стереть ее с лица земли. Или еще лучше – отправить прямиком в ад.

Глава 5. А что нам надо?

Минута. Вторая. Третья. Тянутся, как резина. Ожидание мечется внутри, как тигр в клетке, не в состоянии найти свободу, а стрелка наручных часов движется все медленнее и медленнее. Подарок Джека. Недорогой, всего пять фунтов, но красивые и очень милые. Белые в форме сердца. Я всегда ношу их, чтобы помнить о нас. О нашей симпатии и о нашем будущем, которое мысленно пообещали друг другу. Но воплотится ли задуманное в жизнь?

Пара вот-вот должна закончиться. Новые предметы уже не приносят такого восторга, а тем более лекции по ним. Потихоньку становлюсь одной из тех ленивых девчонок, которые едва слушают лектора. Как мои одноклассницы. Все время держатся стайками и болтают о трендах будущей весны. Но мне плевать. И на них, и на всех остальных.

Потому что в голове сплошная путаница...

Который день она продолжается? Точнее не так. Которую неделю? Не помню. Прошло уже много времени, полмесяца точно, а недавние события никак не могут вылететь из головы. Сначала согласие стать девушкой Джека, а затем – разговор с Тайлером. И наше сумасшествие, от которого, как мне казалось, давно избавилась, но это не так.

Теперь полностью понимаю, что двух с половиной месяцев недостаточно, чтобы забыть настоящую любовь. Злость

на человека убивала мои чувства день за днем. Наравне с грязными и подлыми воспоминаниями последней встречи, память подкидывала и счастливые моменты. Те самые, когда мне было тепло в крепких объятьях Тайлера.

И это больнее всего. Перебирать в памяти моменты из прошлого, не замечая настоящего.

Если бы я все расставила по местам и не расслабилась на одну чертову секунду, когда моим телом завладели его сильные руки, ничего бы не случилось. Я бы не игнорировала Джека все это время, оправдываясь новыми курсовыми, не гнала бы Сару со своими советами. Хотя нет, эту наглую блондинку запросто не отошьешь – сама пристанет.

– Ну что, долго будешь в скорлупе прятаться? – интересуется Сара, запрыгивая с ногами на кровать. Прямо на открытые конспекты. Чуть телефон своей тощей попой не раздавила. Хотя нет, у этой девушки попа далеко не тощая.

– В какой скорлупе?

– В яичной, блин! Долго бегать будешь?

– От чего? – спрашиваю, не понимая, что ей надо.

Кого я обманываю? Конечно же знаю, что Сара хочет выпытать у меня все подробности минувшего уикенда. Учитывая тот факт, что в последнее время мы совсем не разговариваем, это ожидается. Но почему-то я до семи силами старалась избежать допроса. Может, не желала услышать ее коронное: «Бросай обоих и начинай новую жизнь»? Скорее всего.

– Слушай, ты никогда дурой не была, так не прикидывайся ею сейчас! Что происходит? Мне надоело, что Адамсон нашу дверь периодически караулит!

– Что? Как? Он должен быть на работе! – я хотела вскочить и проверить, так ли это, но меня внезапно прервали.

– Да нету там его! Зато есть я. Мы же с тобой подруги, так? – Сара смотрит серьезно, словно пытается увидеть в глазах правду.

– Конечно.

– Тогда не будь занудой и выкладывай!

Легко сказать. Я ведь знаю, что ты посоветуешь. Нужно забыть о них, бросить Джека, начать новую жизнь вдали от мужчин с фамилией Адамсон. Но ты даже не подозреваешь, как я попала в этот раз. Настолько сильно запуталась, что теперь не знаю, что делать дальше. Чувство вины не оставляло в покое несколько дней подряд, а те воспоминания о стычке на кухне...

Черт возьми, я действительно влипла.

– Понимаешь, все очень сложно.

– Конечно, понимаю. Тебе рассказать мою биографию за последние месяцы?

– О, нет! Не стоит!

И это правда. Слушать по десять раз одну и ту же историю не хочу! Как оказалось, насыщенные дни, начиная с сочельника и заканчивая недавней вечеринкой, были не только у меня. Причем слишком насыщенные. Даже я не дога-

дывалась, насколько сильно они загнули мою подругу-оптимистку.

– Тогда рассказывай.

– Это было после Дня всех влюбленных. Помнишь, мы с Джексом...

И пошло-поехало. Выложила все как на духу. Все события от и до, все эмоции, которые плескались внутри, не в силах выйти наружу. И теперь они частично освободили мою душу. Ключевое слово «частично», потому что некоторые воспоминания все же глодали изнутри. До сих пор.

– Так, стоп! Этот богатый мудака назвал тебя шлюхой, трахнул пальцами, а теперь ты чувствуешь себя виноватой?

Как же дебилливо звучит все это со стороны...

– Получается, так.

– Софи, ты дура! – выносит вердикт Сара. Блин, а это обидно слышать от лучшей подруги, хотя, наверное, она права. Я дура, раз позволила бывшему лапать себя. – Тебя так и тянет на всяких мудаков! Сначала идиот Адамсон, теперь богач Адамсон!

В любой другой ситуации я бы посмеялась над этой иронией, но не сейчас, когда сердце разрывается на тысячу частей от чувства вины и неопределенности.

Вообще, не удивительно, что соседка так возмущается. Она громче всех протестовала против моих отношений с Джексом. Выходила из комнаты, если он приходил, отмазы-

валась походом в библиотеку, когда он хотел присоединиться к нам за обедом в университетской столовой.

Джека есть за что ненавидеть, но я давно простила все ошибки. Он не такой плохой, каким казался со стороны. Мы разрешили свои разногласия, только вот Сара никак не могла смириться с предательством, словно это ее изнасиловали, а потом изменили, а не мне.

– Что мне теперь делать?

– Головой можешь удариться! Нахер ты согласилась стать его девушкой, когда течешь от его дядьки-богача?

– Я не знаю, понимаешь! Не знаю, что на меня нашло. Он встал так близко, мы встретились взглядами. От него так пахло...

Ну ты и влипла, Софья! Теперь будешь оправдываться, что тебя понесло от аромата Тая. Он действительно пах тогда вкусно. Родной древесный аромат ударил в ноздри, а его непростительная близость... задурманила разум. Сара права. Я полная дура.

– Нет, ты точно полоумная! Брось их обоих и найди нормального мужика!

Вот о чем я говорила? Так и знала, что она заведет эту пластинку.

– Не могу. Я теперь встречаюсь с Джеком. Он мне нравится. Я хочу начать новую жизнь.

– Ты не начнешь свою гребаную новую жизнь, когда возбуждаешься от другого мужика!

Ты права. Не смогу, если Тайлер все время будет перед глазами. Но кто сказал, что мы встретимся вновь?

– Я забуду его. Костьми лягу, но забуду.

– Ты любишь его?

Роковой вопрос, за которым следует роковой ответ:

– Уже нет.

Мой ответ звучал уверенно. Потому что знала, что больше не люблю. Не чувствую того, что раньше. Точнее не чувствовала, пока Тайлер не прикоснулся ко мне. А сейчас... Нет! Не люблю его! Не люблю!

Примерно на этом и закончился наш разговор пару дней назад, только легче мне от него совсем не стало. Сомнения постоянно вертелись в голове, та близость с Тайлером не могла оставить меня в покое, а еще...

Мне банально стыдно смотреть в глаза Джеку. Что я скажу ему, когда он узнает о нас с Таем? Стоит ли ему вообще рассказывать, что нас связывало? Однозначно нет! Джек говорил, что они близки с дядей. Зачем я буду вступать в их отношения?

Однако мое благородство никак не поможет разобраться в ситуации. И это не самое ужасное. Что будет, если Тайлер сам все расскажет? Наверняка он только и ждет, чтобы поведать любимому племяннику о бывшей любовнице-шлюшке, которая чуть не отдалась в доме его родителей. Нет, сейчас он ничего ему не сказал, судя по тому, что Джек до сих пор звонит мне. Но кто ему мешает отложить «приятную но-

вость» на потом?

Черт! Джек не простит, если мы расстанемся после моего игнора.

«А еще не простит, что ты спала с его дядей», – выкрикивает подсознание.

Спасительный звонок с лекции звенит внезапно. Наконец-то! Думала, с ума сойду! Все буквально подрываются с места и стремятся напрямиком в столовую. И я следую за толпой, хотя кажется, что кусок в горло не полезет. Если бы не Сара, позабыла бы о еде в принципе.

– Ну что, подруга, подкрепимся? – блондинка нагоняет меня в коридоре. Легка на помине.

– Ага.

В последние дни мы часто вместе обедали. Почему-то соседка думает, что меня нельзя оставлять одну.

– Ты чего такая кислая? Все по тому же поводу?

– Да, – отвечаю грустно.

– Ну и дура! Я говорила тебе: бросай обоих!

– Не могу оставить Джека...

– ...Потому что он долбаный наркоман, и только твоя помощь избавила его от зависимости, – передразнивает Сара. – А ты боишься, что после вашего расставания он снова попрется во все тяжкие. Знаешь, я уже заебалась это слушать!

А я заебалась каждый раз приходиться к одному и тому же выводу, заебалась прятаться ото всех, заебалась каждый раз искать глазами Джека и понимать, что не смогу в них по-

смотреть спокойно, без этого идиотского чувства вины. Оно уже не так сильно гложет, но кто сказал, что зажившая рана не закровоточит повторно.

– Ты не понимаешь...

– Что она не понимает?

Мы почти дошли до столовой, почти встали в очередь, пока я не замерла на месте от звука родного голоса, слышимого среди шума толпы. Родное дыхание опускается на приоткрытую шею, теплые руки с длинными пальцами касаются моих плеч, пухлые губы оставляют легкий поцелуй где-то на макушке. А знакомый голос... греет душу. Раскрывает ее, как лепестки. И врезается в шипы, которые я расставила по периметру личного пространства.

– Сара... – поворачиваюсь к нему лицом и тут же встречаюсь с теплым светлым взглядом. Он греет, как летнее солнце, сияет, как полярная звезда. И заставляет вспомнить, почему я отказывала себе в удовольствии снова и снова смотреть в эти глаза. – Она не видит разницы между веной и аортой, – тут же придумываю на ходу. Вру. Опять вру ему. И от этого душа невероятно ноет. Болит.

– Я тоже не вижу, – добавляет он весело. – Но ты же сможешь исправиться, так?

Помогу. Конечно, помогу. Я вытащила тебя из-под иглы, заставила забыть об ее использовании в принципе, а ты отвлекал меня от тяжелого расставания своими шутками и белоснежной улыбкой.

Но меня сейчас разрывает на части при мысли о том, что мне приходится врать тебе в глаза и придумывать отмазки. Да, ты тоже врал, но это в прошлом. В том далеком прошлом, где остались все плохие воспоминания. И хорошие...

Что мне делать, Джек? Как мне объяснить причину моей беготни? Как сказать, что твой дядя снова пытается испортить мне жизнь своим существованием?

– Можно тебя на минутку? – интересуется Джек, красноречиво глядя больше на Сару, нежели на меня.

Даже мне ясен намек – мешает. Не только Сара испытывает неприязнь к парню. Их антипатия взаимна. Порой чувствую себя неловко меж двух огней, но поделаться ничего не могу, к сожалению.

– Буду ждать на нашем месте, – говорит соседка и, фыркнув, встает в образовавшуюся очередь.

– Софи, что происходит? – серьезно спрашивает Джек, когда мы остаемся одни. Вокруг нас снуют студенты, но у меня складывается ощущение, что сейчас кроме нас никого нет.

– Ты о чем?

– Ты постоянно занята, не находишь время на нас. Я что-то сделал не так?

Боже, Джек! Как ты мог такое подумать? Нет, нет и еще раз нет! Не смей обвинять себя в этом. Ты прекрасный парень, замечательный. С тобой мне так спокойно и так хорошо. Ты мне очень нравишься, и я хочу проводить с тобой время, лежать по вечерам в кровати и целоваться. Как

раньше. Очень хочу.

Но я так запуталась...

– Прости, много всего навалилось за эти дни, и...

– Давай сходим на свидание, – внезапно вырывается из его пухлых губ. – На настоящее человеческое свидание. Посмотрим кино, посидим в ресторане.

И что мне делать? Может, действительно вынырнуть из своей конуры, как сказала Сара, и просто дальше жить? Может, если я забуду о том инциденте, то все со временем встанет на свои места? Если Тайлер до сих пор не вмешался, то вряд ли расскажет Джеку о том сумасшествии. А если расскажет?

Тогда скажу правду. Раскрою все карты. Но почему не сделать этого сейчас? Потому что это убьет его. Убьет его отношения с дядей. Лучше подождать немного, а главное – никогда не пересекаться с его семьей. Особенно с Тайлером.

– Я не знаю, когда освобожусь, правда...

– Давай в субботу. Удели мне хотя бы один день.

Джек буквально умоляет меня. Умоляет прекрасным голубым взглядом, чуть ли не требует, когда из его уст исходят эти слова мягким мальчишеским голосом.

Ты всегда был рядом, несмотря ни на что, а я не желаю отказываться от тебя ни на секунду. Наверное, я вела себя как полная дура, прячась от тебя. Между нами ничего не случилось. Ты так же преданно ждал меня. Ждал, когда я разберусь. Но это зря потраченное время. Зачем корить себя за

содеянное, если не в силах исправить его? Прошлое останется в прошлом, сейчас главное – настоящее.

Между мной и Тайлером все равно ничего общего никогда не будет. Он считает меня шлюхой, а я считаю его подонком. Взаимная неприязнь. Вот скажите, когда мы еще встретимся, если до этого я вообще не слышала о нем, как о дяде Джека?

«Скоро», – отвечает подсознание, выкрики которого засовываю в самую глубину разума. Туда, докуда не доберутся мои мысли. Никогда.

Глава 6. Сара

Опять эти гребаные пары допоздна! Скоро буду ночевать вместе с Софи в библиотеках. Сколько можно нас мучить? Мы что, рабы какие-то? Хотя я в свое время сама на это подписалась. Захотела быть подальше от предков. Ага, конечно! Вот и получила в награду. Почему-то мне казалось, что в прошлом семестре все было гораздо легче, а сейчас... полное дерьмо.

Звонок на пару уже прозвенел, а я никак не добегу до нужной аудитории. Мистер Диппет меня убьет, если опять опоздаю. Не буду я писать штрафной доклад! Перебьется! Еще немного. Вон аудитория видна, не все мои одноклассники зашли, значит, смогу проскочить по-быстрому. Только...

– Ай! – тру лоб после неудачного столкновения с высокой статуей. Самой нежелательной рыжей статуей.

Питерсон, ну какого ж хрена тебя несет именно в мою сторону? Почему обойти нормально не можешь?

– Осторожнее.

Еще и ухмыляется, несносный идиот! Нет бы мимо пройти! Нет! Это не для Гарри Питтерсона! Рыжий мудака не упустит момента взглянуть на меня снисходительным взглядом или же кинуть сальную шуточку. Хорошо, что при друзьях не выпендривается, а то схватил бы по своей наглой физиономии.

– Может, дашь мне пройти? – спрашиваю, взглянув в уверенные болотные глаза этого кретина.

– Я никуда не спешу.

– Зато я спешу! – обхожу это убожество и бегу в аудиторию. Фух! Выкрутилась! По крайней мере я так думала, пока вслед не прилетело:

– В прошлый раз это плохо закончилось.

Обвинительный тон раздался по всему коридору, даже некоторые студенты обернулись на его выкрик. Сволочь! Рыжая безмозглая сволочь! Какое право он имеет припоминать мне тот случай? Козел!

Воспоминания прошлого снова напомнили о себе. Они поглотили меня в ту самую секунду, когда я собиралась войти в аудиторию и закрыть за собой дверь. Когда собиралась отсидеть лекцию и спокойно поужинать в столовой с Софи.

Его сладкие поцелуи, его крепкие объятия, соединение наших тел в одной точке...

Фак! Воспоминания, как у наивной романтичной девчонки! Только кто мне скажет, что не нужно больше об этом думать? Кто?

После секса на той вечеринке я совсем не знала, как быть дальше. Сбежала из-под сильных рук, пока Гарри спал и тут же свалила домой к родителям. Лишь бы не встречаться с ним.

Потому что я не знаю, что мне делать дальше.

Все так быстро завертелось и закружилось, что сама не

успела понять, как влипла в это дерьмо. В ебаную, мать его, симпатию. И даже поездка домой ни капли не помогла выкинуть Гарри из мыслей. Воспоминания нашей ночи все время вертелись в голове, перекручивались раз за разом. Давили на больное.

Однажды я уже влюблялась, слепо верила в человека, дышала им, как воздухом. И больше не хочу. Нет! Отношения – это взаимовыгодный обмен положительными эмоциями и нереально крутыми ощущениями. И поверьте, речь сейчас идет не о каких-то высоких чувствах и бесполезной влюбленности. Это полная хрень!

Именно так я считала до того, как переспала с Гарри, и после того, как начала засматриваться на его сонное лицо. Что-то во мне перемякнуло в ту ночь. Что-то странное. И дебильное. Настолько, что я свалила на хрен из того притона и улетела домой на каникулы, как и планировала. Правда, перед этим пришлось часов пять ждать своего рейса, но лучше так, чем увидеть его глаза и окончательно утонуть.

Ну уж нет! Больше такой ошибки не допущу!

Моя решимость отчасти помогла заглушить эти странные чувства ровно до того гребаного момента, когда я вернулась в Великобританию. Потому что потом начался адский ад.

Софи давно советовала поговорить с глазу на глаз и решить, как быть с этими отношениями, но разве я послушала ее? Именно, ни хрена подобного. Мне же нужно все сделать по-своему. Вот я по-своему и игнорировала Гарри все это

время. Если сталкивались в общежитии, то обходили друг друга стороной, а когда он пытался со мной заговорить, то сразу же отмахивалась срочной встречей или важными делами. Но этот спектакль рано или поздно должен был к херам собачьим рассеяться и исчезнуть в принципе. Только концовку, к сожалению, поставила не я.

– *Можно тебя на минуточку?* – Гарри отвлекает меня от разговора с Софи, когда мы сидим у импровизированного бара и попиваем коктейли. Точнее я «Пину Коладу», а она апельсиновый сок.

– *Я занята,* – отвечаю по привычке, тут же отвернувшись.

– *Я не спрашиваю,* – этот рыжий мудака не тратит время зря. Снимает меня с барного стула и тащит куда-то в коридор!

Эй! Мне кто-нибудь поможет? Меня тут утаскивают в какое-то темное место, а остальные делают вид, что все прекрасно! Ау! Да помогите мне выбраться!

– *Поставь меня!*

– *Не дергайся, а то хуже будет.*

Но хуже не стало. Через пару мгновений этот идиот опускает меня на кровать, а сам нависает сверху. Он не собирается меня целовать, не понуждает к чему-то большому, просто находится на расстоянии от меня. На очень коротком расстоянии, ибо его дыхание чувствуется аж на лице!

– Что происходит? – спрашивает серьезно. От того веселого парня не осталось и следа, даже рыжие брови сурово выгнуты.

– Ничего.

– Не ври. Ты игноришь меня больше месяца. Как это называется?

– А вот так! Хочу и игнорю!

– То есть после всего, что между нами было, такое поведение вполне нормальное?

Не знаю, что ответить. Нет, вроде понимаю, что нужно либо отшить, либо принять. Но я не хочу принимать. Не хочу заводить серьезные отношения. Потому что дальше меня ждут сопли и слюни. Не желаю ходить, как Софи. Я не стану зомби!

– А почему бы и нет? Мы переспали? Переспали. Какие ко мне претензии?

– Ты кинула меня, – цедит сквозь зубы. В болотных глазах появляется темный оттенок, который превращает взгляд в злоеущий. Как в ужастиках. – Избегала все время и теперь заявляешь, что это просто трах?

– А на что ты надеялся? Что мы замутим и будем жить долго и счастливо где-нибудь в пригороде за белым заборчиком? Нет, Питерсон, я не из тех, ясно?

Этот взгляд я запомню надолго. Взгляд, полный разочарования и презрения. Во мне. Словно сейчас он разговаривал с другим человеком. С врагом. С гнилью, которую обходят

стороной.

Только какого хрена я переживаю из-за этого рыжего кре-тина? Мне наплевать, что он думает обо мне! У меня своя жизнь, у него своя! Пусть катится куда хочет, а меня оставит в покое!

«Не ври самой себе, девочка», – кричит голос разума.

И он укатился. Мигом слез с кровати и покинул комнату. Оставил меня одну, как я и просила. И мне бы радоваться, только это гребаное чувство не составило мне компанию. На его место пришла какая-то пустота. Горечь. Блин, опять романтическая хрень в голову лезет!

Почему эти ощущения такие неприятные?

– Ого! Давай, Питерсон! – кричит кто-то за стенкой.

Любопытство сыграло на руку. Или почти на руку. Потому что стоило мне только выйти из комнаты в толпу, я... охуела. Вот реально охуела от увиденного! Козел! Гребаный мудака! А еще мне что-то об отношениях заливал, рыжее чмо!

И даже не стесняется сосаться с какой-то девчонкой у всех на глазах! Вон как другие присвистывают и уже трахаться посылают! Вам теперь есть куда пойти – комнату я как раз освободила! Давайте! Смелее! Чего на месте стоите и лапаете друг друга? Зассали?

– Все хорошо? – тихо спрашивает Софи, наклонившись к уху, чтобы никто не услышал.

– Ну да. С чего ты взяла, что у меня что-то не так?

– Ты выглядишь так, как будто привидение увидела. Уверена, что все в порядке?

Конечно, блядь, в порядке! Парень, который только что мне погром устроил и надавил на жалость, сейчас преспокойно себе сосет с другой бабой! Ха! Еще бы я переживала по этому поводу! Или же...

– Пошли выпьем! – тяну подругу к импровизированному бару, где сейчас как раз пусто, нахожу бутылку текилы и выпиваю прямо из горла. Фу! Жжет! Но это ощущение нереально классное!

Гораздо лучше, чем жжение в груди, которое парализовало меня при виде Гарри и другой телки...

– Мисс Кларк, вы так и будете стоять? – от воспоминаний Дня влюбленных меня отвлекает хрип мистера Диппета. Фак! Сколько я стояла так?

– Простите.

Я спокойно прохожу в аудиторию под любопытными взглядами одогруппников. Парни посмеиваются, девчонки шепчутся друг с другом. Суки! Если бы вам такое прилетело, я бы посмотрела на ваши рожи!

Но толку от этого никакого...

Глава 7. Настоящее свидание

Полумрак. Тишина вокруг. Лишь ненавязчивая музыка плавно звучит в этих стенах. И тепло. Его очень много исходит не только от свеч, но и от человека, который привел меня сюда.

Мы сидим в одном из самых дорогих ресторанов в городе. В самом сердце столицы. Никогда не была в подобном месте, даже близко не подходила. Сара говорила, что оно разительно отличается от столовой «охрнительной жрачкой». И оказалась права. Готовят здесь и правда очень вкусно.

– Как тебе? – интересуется Джек, пока официант подливает еще немного красного вина.

– Очень мило.

В отдельной кабинке, которую заказал для нас Джек, никого не наблюдалось. Изредка к нам приходил официант с заказанными блюдами. Фуагра, стейк из мраморной говядины, и все запивается красным вином с большим сроком выдержки. С каким именно, не помню, меня это совсем не беспокоит. Ах да, чуть не забыла о профитролях на десерт. В общем, Джек удивил на славу. Превратил этот унылый вечер в настоящий выход в свет.

Мне так хорошо сейчас. В уединении от всего мира. Лишь один человек разделяет со мной это прекрасное чувство. Здесь очень красиво, уютно, и нам никто не мешает. Не вла-

мывается в комнату без стука, не отвлекает по пустякам. Наверное, в этом я нуждалась долгие дни отчаяния.

Джек специально попросил одеться к свиданию. Официально. И буквально приказал спрятать свой кошелек куда подальше. Когда брали билеты в кино, запретил платить мне, а когда заказывали еду – не позволил даже открыть меню. Все заказал сам. Он сидит слева от меня в строгом костюме, подчеркивающим его крепкое телосложение, и я в коротком черном платье на все случаи жизни.

Откуда у него деньги? Не знаю. Сказал, что ему выписали премию, которую тут же решил просадить вместе со мной. Первые минуты меня сковывало напряжение, но затем Джек каким-то волшебным образом сумел разрядить обстановку. Может, дело в его шуточках или же в безупречной улыбке, которой хотелось улыбаться в ответ. И мне хорошо. Нам вместе сейчас хорошо.

– Здесь очень вкусно, – проглотив последний кусочек стейка, отмечаю я.

– Рад, что угадал с кухней.

Улыбается. Снова и снова готова разглядывать жемчужную улыбку. И искры в глазах. И счастливое выражение лица. И самого парня. Такого непривычного, но до боли родного.

Почему-то сразу вспомнились первые дни знакомства, когда мы позволяли себе лишь приглядываться друг к другу. Потому что боялись чего-то большего. Точнее я боялась.

Именно Джек сделал первые шаги. Это он пригласил на танец, это он повел на прогулку по скверу возле общаги, когда нас спалила миссис Робинсон.

И подарил первый в жизни поцелуй...

– О чем задумалась? – отвлекает Джек.

– Вспоминала наше знакомство, – отвечаю, чуть смутившись.

– Ты тоже помнишь, как вписалась в меня в коридоре? –

Блондин иронично выгибает бровь.

– Нет, я про поцелуй.

– Их еще будет очень много.

И он не прогадал. Джек притягивает меня ближе к себе и слегка касается своими пухлыми губами моих. Наш поцелуй не похож на первый, однако оказывается гораздо красноречивее. В нем ощущаются нежность, забота и все те чувства, которые теплятся в этом парне. Которые сейчас наполняют меня. Нет, не любовью. Взаимным притяжением и спокойствием.

И я готова сохранить эти чувства как можно дольше.

– Куда пойдем дальше? – интересуюсь у Джека, нехотя оторвавшись от его красивых губ.

– Как насчет номера самой крутой гостиницы на тридцатом этаже?

– И чем мы будем там заниматься?

Зря поинтересовалась. Вопрос риторический. Мы оба знаем, что ждет нас в том шикарном номере на тридцатом

этаже. Море соблазна. Море секса. Что-то подобное можно было ожидать от Джека спустя столько времени воздержания. Но как к этому отнестись?

После неудачного первого раза страх любого мужского прикосновения овладевал мной, преследовал все время, даже при попытках исправить это недоразумение. До одного момента. Но я изменилась, и видение некоторых вещей тоже...

– Сама знаешь чем.

Мальчишеский голос стал ниже на пару октав. Он слегка охрип, посерьезнел. Взгляд потемнел, в красивых голубых глазах отражалось пламя свечей. И оно оказалось красноречивее любых слов из четко очерченных сочных губ.

Тепло. Оно так активно распространяется по телу. От одной небольшой области на коленке, куда опустилась рука Джека. По всему организму. В каждую клеточку тела. В каждую частичку. Чуть покалывающее, нежное, чувственное. Это не взрыв ядерной бомбы, не достижение вершин облаков. Просто легкая искра, которая зажглась в один момент и не собирается гаснуть, пока она поддерживается нами обоими.

– Тогда поехали, – шепчу практически в губы, придвинувшись чуть ближе.

Наши дыхания сливаются в одно целое. В единую атмосферу, в которой нет места третьему лишнему. Однако он появляется в самый неподходящий момент, когда я хочу сно-

ва почувствовать на себе нежную припухлость красивых губ Джека. Блондин очень быстро нажал на специальную кнопку возле нас. Лучше бы подождал.

– Ваш счет, – молодой официант подает небольшую папочку. Ее содержимое, естественно, мне тоже не показывают.

– Вот моя карта, – парень протягивает серебристую банковскую карту.

– Ваша карточка не работает, – тут же отвечает официант, показав Джеку распечатанный на специальном устройстве чек с ошибкой.

Что происходит? Почему мы не можем уйти отсюда? Джек заказал довольно много для двоих, но парень уверял, что у него достаточно денег, чтобы расплатиться за все. Может, все-таки не так много, как планировал первоначально?

– Секунду.

Джек залезает в телефон, ищет что-то, и когда в один момент светлые глаза округляются, понимаю, что он попал. Точнее мы попали. Что в таких случаях делают? Моют посуду месяц подряд? Или мусор убирают? Может, подрабатывают на кухне? Я не против, лишь бы покрыть счет.

– Я сейчас приду, – кивает мне и идет к выходу вместе с телефоном, оставив возле меня свой кошелек.

Звонит кому-то. И то, что я слышу перед тем, как Джек скрывается за дверью, до чертиков пугает.

– Дядя Тай, у меня проблемы...

Снова он. Снова напоминает о себе. Почему Джек не позвонит друзьям или отцу, да кому угодно, только не своему дяде? Ах да, у них же особые отношения, доверительные. Он ближе, чем родной отец.

Официант тоже ускользает из кабинки, оставив меня наедине с собой. С размышлениями. Хотя какие могут быть размышления, когда внутри то холодеет, то горит при мысли о том, с кем сейчас разговаривает Джек? У кого просит помощи.

Опять...

Почему раньше я не слышала о Тайлере? В начале осени, когда наши отношения вот-вот зарождались? Почему? Теперь он появляется чаще положенного. Даже издалека. Из уст Джека. Или нет...

Дверь в нашу кабинку открывается. Я уже не одна, нас четверо. Я и еще трое мужчин. В полумраке видны лишь силуэты, но различить их получается без труда. Худощавый официант, который все это время выполнял все наши прихоти, взволнованный Джек, зыркающий в разные стороны, как провинившийся школьник. И он...

Его фигуру невозможно не узнать. Высокий, подтянутый, с уложенными назад темными волосами, в привычном офисном костюме. И аромат. Древесный. Чуть сладковатый. Ощущается даже издалека. Что Тайлер здесь делает? Глупый вопрос – Джек сам позвонил. Но почему он так скоро пришел на помощь племяннику?

– Это все? – интересуется низкий хриплый голос, и Тайлер протягивает свою карточку. От этого голоса мурашки бегут по коже. Быстро. И так же быстро исчезают, заставляя вернуться в реальность.

Потому что она гораздо опаснее каких-то там воспоминаний прошлого. Ведь именно это прошлое может сломать настоящее.

– Да. Благодарю вас, мистер Адамсон, – вернув банковскую карту Тайлеру, вежливо отвечает официант и покидает кабинку.

Задыхаюсь. Воздуха совсем не хватает. Вдруг он расскажет? Вот сейчас. В этот самый момент, когда мы остались втроем. Вдруг разрушит то хрупкое и светлое, что начинает загораться в нас с Джеком?

– Спасибо, дядя Тай, – чуть громче, чем планировал, произносит Джек и пожимает дяде руку. Тот отвечает взаимностью. Серьезен, но вполне спокоен. Пока не находит взглядом меня, скромно сидящую за пустым столиком.

От привычной расслабленности не осталось и следа. Как и от доброжелательности в едва заметных в полумраке синих глазах. Злость разливается в каждый уголок небольшой кабинки. Его злость. За то, что не выполнила его просьбу и не собиралась идти на поводу прихоти.

– Ты не против, если я попудрю носик? – тут же спрашиваю у своего парня в надежде сбежать отсюда хотя бы на пару минут. До тех пор, пока Тайлер не покинет нас.

– Конечно. Не задерживайся, – Джек оставил на щеке небольшой поцелуй и только потом отпустил меня. А я в это время испытала такой шквал эмоций, который никогда в жизни не достигал меня. Никогда в жизни. Любовь, граничащая со злостью. И исходили эти чувства от двух разных мужчин. Странно, правда?

В женском туалете оказываюсь спустя пару секунд. Буквально бежала туда в сапогах на высоких каблуках, чуть ли не сбивая рабочий персонал с пути. И, на радость, он оказался свободен.

Тут же подхожу к раковине, игнорируя унитаз, включаю холодную воду и окунаю руки. Чтобы хоть что-то пришло в норму. Дежавю. Я поступила точно так же, когда увидела Тайлера впервые спустя месяцы. Точно так же спряталась ото всех, желая привести мысли в порядок. Но если раньше меня мучило негодование, то сейчас сознанием завладел страх.

Страх, что все в один прекрасный момент разрушится... Зря я сбежала, зря оставила их наедине. Лучше бы сидела на месте и не дала бы шанс Тайлеру разоблачить меня перед Джеком. Только поздно спохватилась. Слишком поздно. Или нет?

Нужно остановить его, пока не натворил ошибок. Пока не выставил меня грязной шлюхой в глазах Джека. Он может. Блондин наверняка послушает своего любимого дядю. Однако эти мысли канули в лету. В тот самый момент, когда

я вытерла полотенцем ледяные руки и хотела покинуть мое пристанище.

Потому что путь к борьбе за счастье загораживает Тайлер, глядя на меня через отражение в зеркале...

– Нам нужно поговорить, – холодный тон просачивается в небольшое помещение.

– Мне некогда.

– Я не спрашиваю.

Тайлер преодолевает расстояние между нами. Оказывается позади. Как тогда, в доме Джека. Наши взгляды пересекаются в отражении зеркала, наши тела снова в опасной близости. Только сейчас я вряд ли смогу сбежать, не вызвав подозрений. Вряд ли объясню своему парню, почему дышу так часто, почему желаю вдохнуть что угодно, только не древесный аромат когда-то любимого одеколona.

Мне не уйти от колющей правды в синих глубинах, и они пойдут до конца, чтобы снова разобрать меня по кусочкам и выкинуть, как ненужный мусор...

Глава 8. Точки над «і»

– Как ты вошел?

Вопрос звучит из моих уст испуганно. Не понимаю, в какой момент сжимаю руками раковину, каким образом материал начинает скрипеть под моими пальцами. В узком туалете становится совсем тесно. Слишком тесно для нас двоих. Не говоря уже о нарушении личного пространства, которого я так хотела избежать мгновениями раньше. Когда увидела его. Когда почувствовала, что нам двоим не уместиться в той кабинке.

– Ты не закрыла дверь, – констатирует Тайлер, словно я никогда не закрываю дверь в общественный туалет. Может, настолько сильно желала остаться наедине с собой и прийти в чувство, что не учла один маленький фактор, умножившийся в разы.

– Только не говори, что опять будешь трахать меня пальцами!

– Я просил оставить его, – не замечая моей иронии, чеканит мужчина.

– Ты не просил, а приказал, – развернувшись лицом к своему мучителю, отвечаю смело. По крайней мере, стараюсь показать, что не боюсь его. Только трясущиеся ноги говорят об обратном. – Я не послушная кукла, которая следует твоим приказам.

– А должна.

– Я ничего тебе не должна! Оставь меня в покое!

– Мне рассказать Джеку, что ты спала со мной, пока встречалась с ним?

Опять...

Когда же это прекратится? Почему он все время в чем-то меня подозревает? То в нелюбви к Джеку, теперь это! Какого хрена? Хочет вывести меня из равновесия? У него хорошо получается. Причем очень хорошо. Почва под ногами исчезла, когда он появился позади меня, паника подступала к горлу, когда он подошел слишком близко ко мне.

И только разум вытеснил все эти ощущения, когда из его пухлых уст, очень похожих на губы Джека, вылетели самые идиотские на свете слова. Те самые, которые решили практически все.

– Ты дурак? Я не встречалась с вами обоими! – кричу со всей силой своего голоса, на которую сейчас способна. Кричу прямо в каменное лицо, лишенное эмоций. Даже синий взгляд не может подсказать, что творится внутри этого мужчины. Но мне и не надо. Плевать. Сейчас уже плевать. – Мы расстались, когда я встретила тебя в клубе. Мне было плохо, а ты помог отойти от этого.

– Не ври.

– Да кого хочешь спроси! Того же Эндрю! Если бы не он, я бы не стояла сейчас перед тобой, а лежала бы в психушке!

Голос становится тоньше. Дурацкий ком в горле постепен-

но продвигается вверх, готовый в любой момент выплеснуться наружу со всеми эмоциями.

– Повторяю в последний раз, не ври, – произносит железным голосом. Уже не таким спокойным, как обычно. Каким я привыкла слышать эти хриплые нотки на низких октавах.

– Да не вру я!

Плачу. Как маленькая девочка. Капли слез одна за другой скатываются по щекам. Раз за разом. А я даже не пытаюсь отвернуться, чтобы Тайлер больше не видел меня такой слабой.

Когда-то я надеялась, что больше никогда этот человек не увидит меня в таком состоянии. Больше никогда он не затронет ничего во мне. Никаких эмоций, чувств. Даже сердце не начнет бешено биться в грудной клетке. Как же давно это было. Однако мои мечты так и не воплотились в реальность.

Ни капли я не изменилась. Осталась все той же наивной девчонкой, которая когда-то умирала от любви к взрослому мужчине. Той же жалкой и никчемной. То, которая плакала в подушку дни и ночи, когда любимый мужчина раз и навсегда сжег мосты между нами.

Только сейчас, вместо горьких слез о безумной любви, я стою в агонии отчаяния и боли, потому что меня лишают счастья. Счастья с человеком, который когда-то вытащил из беспросветной бездны. С тем, кто окрасил мир заново. Он внес свои коррективы, свои взгляды.

С его племянником.

Я хочу забыть прошлое. Выкинуть его из головы раз и навсегда. Вместе с ошибками Джека. Вместе с присутствием Тайлера в моей жизни. Со всем тем, что так омрачило мое существование.

– У нас был роман, но я хочу забыть об этом и начать новую жизнь, – говорю уже не так громко, больше даже шепотом, слыша в своем голосе плаксиво-высокие нотки. – Джек хороший парень, и я никогда не сделаю ему больно. Оставьте нас. Дай мне возможность забыть тебя!

Его взгляд. Я никогда в жизни его не забуду. Не выкину из головы эти светлые отблески в сплошной синеве. Смесь отчаяния и чего-то еще, ранее неизведанного. Того, что никогда не наблюдала в когда-то любимых глазах.

Нежелание отпускать ситуацию наравне со злостью на то, что все складывается именно таким образом. Что я не последняя сука на этой планете, что не обманула ни его, ни его племянника. И что я действительно испытываю симпатию к Джеку.

Но забыла ли я Тайлера окончательно?

– Не дай бог я узнаю, что он страдает из-за тебя!

Уже страдал, Тай. Ты опоздал с предупреждениями. Но я больше никогда такого не допущу.

Это последние слова, которые я слышу от него, когда статная мужская фигура покидает туалет. Теперь точно закрываю дверь на щеколду, чтобы никто больше не побеспокоил меня. Чтобы остаться наедине с собой и разобраться во всем.

Если получится.

Какой же он злой, жестокий. Сказать, что я когда-то заставляла Тайлера таким, значит слукавить. Хотя... однажды мне пришлось столкнуться с этой гранью мужчины один на один. В тот момент, когда мы выясняли отношения. В сочельник. После той встречи я не видела его два с половиной месяца. И лучше бы никогда больше не встречала на своем пути.

Но мы пересеклись. В один прекрасный момент, когда этого никто не ожидал. Когда я практически забыла о существовании Тайлера Адамсона в своей жизни. И сейчас, на прощание глядя в синие глубины, не могла не ощутить то самое щемящее чувство, которое преследовало меня во время нашего бурного романа.

Маленький отголосок заботы...

Раньше нас соединяли тонкие, но прочные нити, которые порвались после расставания. По крайней мере, я так думала до этого разговора. Ведь его глаза не врут. Тай может скрыть все эмоции на своем лице, не показать, что на самом деле чувствует, но взгляд... он не лжет никогда. Только не его взгляд.

Теперь же эти самые нити казались не порванными, а растянутыми. Как резина. Она деформировалась за почти три месяца, однако этот материал имеет свойство восстанавливаться, если к нему не прилагать силу. Может, сейчас именно это и происходит?

Может, Тайлер так и не остыл ко мне?

Это как раз подтверждает его поведение в доме Джека, его злобу сейчас. И этот взгляд... Отчаянный. Какой-то озлобленный на весь мир. Как у ребенка, у которого отняли все самое дорогое. И нет, дело далеко не в Джеке. Не в заботе о любимом племяннике, как утверждает Тай. Проблема во мне. Мы потерялись однажды. И когда на нашем пути снова образовался шанс наладить отношения, мы лишь оттолкнулись друг от друга. Он прикрылся яростью, а я улизнула за спину Джека.

И если мои догадки правдивы, то у меня большие проблемы. Кажется, Тайлер оказался прав. Я все еще не забыла о нем, как и он обо мне...

А вдруг я сейчас совершила ошибку, попросив Тая оставить нас в покое? Вдруг он надеялся, что мы сойдемся? Да, звучит ужасно глупо, но внутри что-то екнуло при этой мысли. Что-то важное и спящее. До недавнего времени.

Черт! Я совсем запуталась! Не представляю, что делать дальше.

«Возьми себя в руки, Софи. Ты решишь все со временем, а пока что идти к Джеку, попрощайся с ним и немедленно домой! Пока не поймешь, что чувствуешь к этим мужчинам и как именно Тайлер относится к тебе, не предпринимай ничего! Никаких действий! От этого станет только хуже!» – подсказывает внутренний голос. Возможно, он прав. Мне нужно время. Снова. Хотя бы один вечер.

Потому что разрываться на части от неизвестности –

невыносимо.

В зеркале на меня смотрит самое настоящее пугало. Черт! Если Джек увидит, заподозрит неладное. Хорошо, что Сара силой закинула мне в сумочку консилер. Нужно немедленно привести себя в порядок. Чтобы все выглядело естественно. Чтобы никто не посмел обвинить меня во лжи...

– Ну, наконец-то! Я тебя уже заждался! – восклицает Джек, когда выхожу в общий зал, где он ждал меня.

– Извини, пришлось задержаться, – пытаюсь оправдаться спокойным голосом, который только-только пришел в норму. – Я немного устала. Не против, если мы поедем домой?

Помню, Джек хотел провести ночь в каком-то супер-пупер номере супер-пупер шикарного отеля, да и я была не против такого завершения свидания. Но планы изменились. У блондина, скорее всего, денег уже нет, а я морально истощена. Подавлена. Вокруг творится сплошная неразбериха, и лишь тишина родной комнаты сможет помочь разложить весь хлам по местам.

– Конечно. Давай только зайдем ненадолго в ту кабинку.

Джек тут же повел меня в сторону одной из кабинок, точь-точь такой же, где сидели мы. А я просто шла следом. Ничего не подозревая. Инстинкт самосохранения, скорее всего, ушел в зимнюю спячку. Устал. И не проснулся даже в тот момент, когда перед глазами встала картина из кошмарных снов.

Тайлер и другая женщина...

Они сидели примерно так же, как и мы с Джеком. Рядышком. При свечах. Он – идеальный в своем костюме, и она – красавица с обложки журналов. Темные волосы, светлые глаза и роскошная фигура в вечернем синем платье. Песочные часы. Сейчас все девушки к этому стремятся.

Они не улыбаются друг другу, не строят глазки, а спокойно ужинают, как взрослые люди, пока мы не рушим странную британскую идиллию.

В этот момент в голове мельком вспоминается другой ужин. В его квартире. Прямо на полу в гостиной. И тогда никто из нас спокойно не покушал. Потому что ужин закончился жарким сексом.

– Мы пошли, – Джек протягивает дяде руку. – Спасибо, что помог.

– Обращайся, – мужчина пожимает ладонь в ответ, глядя сначала на Джека, затем на меня. Мельком. Не задерживаясь надолго. – В следующий раз рассчитывай сумму.

– Хорошо.

Они о чем-то разговаривают, о каких-то делах в компании Тайлера, только я совсем не вслушиваюсь, пытаюсь хоть немного сообразить, что происходит. А точнее, что сейчас чувствую.

Ничего.

Пустоту.

Все эмоции упали к ногам. Их больше нет. Ни радости, ни грусти, ни горечи. Даже разочарование убежало вслед. Боль-

ше ничто не омрачает мою душу. Ничем.

Все пропало. Недосказанность, метания по разным сторонам. И сожаление, что мое решение могло оказаться ошибочным. Это не так. Оно не ошибочно. Я все сделала верно. Шагнула назад, попросила оставить в покое, хотя в глубине души сомневалась в выборе.

Джек правильно поступил, что привел меня к Тайлеру. Если бы я не увидела его с другой женщиной, то так и мучила бы себя мыслями. До последнего. Пока не застрелилась бы от невозможности выбрать единственный жизненный путь. Путь без Него. И теперь картина моей жизни более-менее проявляется. То спокойное и размеренное будущее с Джеком, о котором я так мечтала, показалось издалека. Как свет в конце туннеля.

И этот свет проясняет сознание...

Тот взгляд Тайлера в туалете теперь толковался иначе. Это не жалость и не отчаяние, а страх совершить ошибку по отношению ко мне. Потому что я могу с легкостью разрушить жизнь дорогого ему человека. Между ними не просто связь племянника и дяди. Джек действительно важен для него. Как сын.

Если бы Джек знал, что с ним произошло частично по моей вине, если бы хоть на секундочку представил, какой ад мы оба пережили. Он – от неразделенной любви, а я – от предательства. Но это все позади. Теперь окончательно и бесповоротно.

– Жду тебя на работе.

– Спасибо, дядя Тай, – кричит напоследок Джек и уводит меня из тесного помещения. И только на улице я почувствовала себя совсем легко.

Понимаю, что на такси мы уже не поедem, а наши наряды вот-вот намокнут даже через верхнюю одежду. Но мне плевать. Настолько плевать. Потому что я окончательно освободилась от гнета, от чувства вины.

У Тайлера есть другая женщина. Ему незачем вредить мне нарочно. Наверняка новая София полностью перетянула внимание на себя. И это к лучшему. Ни о какой любви между нами не может быть и речи. Раньше не возникало и сейчас не возникнет. Больше никогда.

– Скажи, ты хотел меня впечатлить? – разрываю затянувшуюся тишину.

– Да, – честно отвечает Джек.

– Можно было обойтись походом в Макдональдс.

– Ты достойна большего.

На мгновение мы останавливаемся прямо посередине тротуара. Люди вокруг ускоряют шаг, чтобы не попасть под дождь, а мы так и стоим под крупными каплями, которых становится гораздо больше, чем мы рассчитывали.

И я гляжу в его глаза. Такие светлые и красивые. Обвожу черты пропорционального лица, вслушиваюсь в мальчишеский голос. В его дыхание. Подхожу ближе, чтобы почувствовать теплую пелену на своем лице. Близко-близко. Сти-

раю капельки воды с носа указательным пальцем.

И целую. Осторожно и очень нежно. Как он меня. Стараюсь не задеть то хрупкое, что возникло между нами. И я не хочу его терять. Ни за что. Никакие «великие умозаключения» не позволят отказаться от Джека. От доброго и светлого парня, который так бережно прижимает меня к своему телу. Пытается расстегнуть свою куртку и обернуть меня в нее. Чтобы не замерзла. А мне совсем не холодно рядом с ним.

Наоборот – очень и очень тепло.

– Может, продолжим наш вечер, как мы и планировали? – оторвавшись от губ парня, спрашиваю с ходу. И мы оба понимаем, что ночь пройдет не за чашечкой кофе и игрой в шахматы.

– Вряд ли у меня хватит денег на шикарный номер...

– Твоя комната свободна.

Не даю больше вставить и слова. Опять целую влажные от дождя губы. Но уже не аккуратно, как раньше. Впиваюсь в них, глажу языком то верхнюю, то нижнюю губу. И ответ не заставляет себя долго ждать.

Теперь нам нечего бояться. Ни дождя, ни отсутствия средств на существование. Ни прошлого, которое зорким взглядом окутывает нас где-то за стеклянными окнами...

Глава 9. Третий шанс

Тишина. Нерушимая. Порой она так необходима некоторым людям, предпочитающим шумную компанию. Ведь за ней можно спрятать душевные терзания, переживая тяжелые времена. Саре она бы очень помогла, когда та увидела Гарри с девчонкой-старшекурсницей.

А мне?

Раньше – да, а сейчас в ней нет нужды. Слишком долго я пряталась, как нашкодивший ребенок под кроватью от строгой матери. То время прошло. Пора вылезти из убежища и посмотреть в будущее.

Оно глядит на меня светлыми, практически небесными глазами с чуть замутненной пеленой серости. Улыбаются, когда наши лица соприкасаются друг с другом. И мутнеют, когда губы соединяются в нежном поцелуе.

Подо мной мягкая кровать с чуть жестковатым покрывалом, надо мной горячее тело парня, которого так хочется прижать сильнее. Крепче. Ближе. Чувствуя, как жар быстрыми потоками передается от него ко мне и обратно.

Верхняя одежда брошена где-то у двери, его пиджак последовал за ней, создавая после себя своеобразную дорожку. Словно мы старались оставить след. Но нас интересует совершенно другое. Физиология.

Горячие губы жадно сминают мои в ответ. Сначала поку-

сывают, потом всасывают. Тянут до легкой боли. Пока не вылетает протяжный стон. Тихий-тихий. Слышный только нам обоим.

– Как же я скучал.

И я скучала... по мужскому крепкому телу скучала...

Горячий шепот опускается в район шеи, где после жаркого дыхания ощущается не менее пылающий поцелуй. Потом еще один. И еще. Как цепочка, которую Джек пытается нарисовать губами на моей коже. До декольте. Потому что платье не позволяет продвинуться дальше. Но разве кого-то из нас это останавливает?

Джек быстро находит молнию сбоку, так же быстро тянет и стягивает с меня черную облегающую ткань, оставив в одном нижнем белье. И чулках, закрепленных на специальном поясе.

– Твою ж мать...

Парень внимательно оглядывает открывшуюся картину. Мечта любого альфа-самца, как совсем недавно выразилась Сара, когда увидела меня в таком же виде. Черное кружевное белье контрастирует с бледной кожей, тонкие трусики-танго не оставляют возможности для фантазии, совершенно не скрывая гладкий лобок, а пояс с чулками... В общем, реакция Джека говорит сама за себя.

Его светлые глаза в мгновение ока становятся практически черными, руки сильнее сжимают мое расслабленное тело, а губы вновь находят мои и целуют так жарко, что я за-

бываю о реальности. Мы единое целое. Один сосуд с двумя разными жидкостями, которые вот-вот соединятся в одну.

Но я хочу большего...

Крепкие мышцы напрягаются под моими руками, когда я глажу его плечи. Сильные, налитые. Почему на нем рубашка? Почему я не вижу все своими глазами? К черту ее. Не хочу, чтобы что-то мешало насладиться прекрасным телом моего парня.

– Эй, осторожнее. Порвешь же, – замечает Джек.

– Ну и пусть, – отвечаю, снова сливаясь поцелуем с блондином.

Плевать мне на твою рубашку, плевать на предупреждения. Пуговицы я потом пришью. Мне нужно твоё тело, Джек. Очень нужно. Как воздух. Прикоснись ко мне. Ну же. Не медли. Да чертovsky пуговицы! Почему они совсем не поддаются моему напору?

– Давай я, – улыбаясь, Джек приподнимается надо мной и сам расстегивает рубашку. Пуговицы одна за другой летят с петель, аккуратно приоткрывая сексуальное тело парня. Атлетическое. Как у Аполлона.

Почти как у Тайлера...

Только пресс слабее выделен, грудь чуть меньше, плечи чуть уже. Но это не мешает Джеку быть красавчиком. Ему нет. А мне мешает разглядеть истинную красоту его тела. Мешает насладиться открывшимся видом, когда рубашка летит прочь. Черт! Нельзя Тая впускать в свои мысли. Нель-

Зя...

– Нравится?

«Очень», – раздается ответ в голове.

Однако вслух ничего не произношу. Вместо этого прижимаюсь к нему, слегка касаясь губами пухлых губ, а затем нагло опрокидываю его на кровать, устроившись сверху.

– А тебе? – растягиваю слова, глядя в его темные-темные глаза. В беспросветную бездну, из которой не хочу вылезать.

– Ты прекрасна.

Его рука нежно огибает бедро, медленно очерчивает до рожку до живота, выше до груди, которую все еще скрывает кружевной лифчик. Выгибаюсь. Подаюсь навстречу обжигающей ладони.

Чувствуешь, как грудь быстро-быстро вздымается, а затем опускается? Как бьется сердце под левой грудью? Как мое тело покрылось испариной в местах соприкосновения с твоими ладонями? Это все ты. Ты завел меня, ты превращаешь меня в марионетку, готовую следовать животным инстинктам и твоим желаниям. Ты готов подмять меня под себя, Т...

Наклоняюсь и целую его губы. Пухлые, красиво очерченные. Которые хочется вытягивать одну за другой. То верхнюю, то нижнюю. Его тело слегка взмокло. Налитые мышцы четче выделяются даже при свете бра над кроватью, а мои губы, которые уже оторвались от него, каплю за каплей стирают солоноватый пот.

И это развратное действие ужасно заводит.

– Иди ко мне, – стягивая с меня бюстгальтер, хрипит Джек. Его слова чуть не загоняют меня в ступор. Точнее не слова, а интонация. Такая знакомая и приятная. Каждая нота звучит как музыка. Та самая, которую хочется слушать бесконечно, но не можешь из-за отсутствия лицензии...

Тот же самый свет бра, те же самые поцелуи, и я сверху. Он редко давал возможность насладиться его телом, и я старалась пользоваться ею. Гладила крепкие мышцы, очерчивала каждый кубик пресса языком, а потом поднималась этой же дорожкой выше. К любимым губам, выбивающим из меня громкие и протяжные стоны.

Снова этот притягательный темный взгляд. Снова он оценивающе очерчивает мою фигуру от самых кончиков пальцев, которые гладили его мышцы, до кончиков раскинутых по плечам волос, одаривая невероятной волной жара. Одна за другой они накрывают нас с Джеком настолько сильно и мощно, что я готова нетерпеливо двигаться на его паху, лишь бы почувствовать его внутри.

Помогаю избавиться от лифчика. Хочу предстать перед ним абсолютно голой. Обнаженной. Чтобы видел все достоинства и недостатки. Чтобы восхищался ими. Нравится? Хочешь прикоснуться? И я этого хочу.

Новая волна ненавязчивого наслаждения возвращает меня в реальность, когда парень приподнимается на кровати и захватывает грудь сначала в плен своих рук, а затем и губ.

– Ох...

Эти движения заставляют прогнуться в спине еще больше. Ближе к его губам, ласкающим мои соски. Бережными пальцами Джек сжимает мою грудь, которая едва помещается в его ладонях, очерчивает сначала левый сосок, затем правый. Нежно. Очень аккуратно, будто сломаюсь в его руках.

Хочу еще. Хочу, чтобы вытянул плоть зубами, чтобы впился в мою грудь и не отпускал. Никогда. Я слышала, что до оргазма можно довести одной лишь лаской сосков. Это реальность или вымысел? Только...

– Эй! – возмущаюсь, когда Джек отпускает мою грудь и возвращается к попе.

– Теперь моя очередь. Перевернись, – игриво улыбаясь, просит Джек севшим голосом.

– Что? – непонимающе спрашиваю я.

– Ложись ко мне попкой.

Джек чуть ли не на пальцах показывает, что хочет от меня. Глупая. Из-за такого сильного возбуждения в объятьях этого парня совсем не понимаю, что нужно делать.

Только спустя несколько секунд, когда парень придвигает меня за попку к себе, я меняю положение и сижу уже не на его ширинке, а на... лице.

– Какая же ты красивая... – хрипит Джек, оставив на внутренней стороне бедра легкий поцелуй. – Везде.

Затем еще один отпечатывается уже на попке. И еще один. И так целая дорожка обжигающих поцелуев образовывается на нежной коже, горячей от влажных прикосновений. Мед-

ленных. Распространяющих по всему телу легкое тепло.

Пока нутро не пробирает жаркая волна...

Я говорила, что кружево ничто не скрывает? Вот и Джек в этом убедился окончательно, когда коснулся языком между моих ног, заскользив прямо по намокшей тонкой ткани. И она не скрывает ничего, даже ощущения от действий парня, игравшегося с моим возбуждением.

– Вкусная...

Джек аккуратным движением убирает полоску трусиков-танго и снова касается меня там. Сначала целует совсем близко к влажной плоти, потом проводит мучительно долгую дорожку языком. От самого клитора до колечка ануса. И обратно. Тянуще. О, Боже! Это невыносимо! Слишком желанно. Слишком порочно.

Гляжу вниз на сексуальное мужское тело, которое теперь скрыто мною же. Ну, почти скрыто. Только красивый пресс с шестью чуть заметными кубиками и светлая дорожка, прячущаяся под брюками, радуют мой взгляд. И руки, которые тут же обводят каждый кубик. Затем светлую дорожку, пока пальцы сами не доходят до молнии брюк.

На секунду я останавливаюсь, одергивая себя. Если ему не понравится моя самодеятельность? Как Таю...

– Не останавливайся, – оторвавшись от сладкой ласки, шепчет Джек, дав мне зеленый свет.

К черту те воспоминания! Тот мужчина мог ограничить меня в чем угодно. Но не сейчас, когда я буквально горю от

желания ответить Джеку той же божественной лаской. Тебе понравится, обещаю.

Его половой орган давно готов к бою. Красивый, с легким изгибом, покрытый множеством сине-зеленых дорожек, и небольшой родинкой у основания. Гладкий. Лишь маленькая капелька смазки сверкает в свете бра.

Однако она быстро исчезает, когда я слизываю ее, чувствуя солоноватый вкус во рту.

Хриплый стон вибрацией раздается между ног. Не сразу. Лишь через пару мгновений, как только окутываю розовую головку губами. Действую так же осторожно, как и Джек. Медленно сосу его крепкий орган, спускаюсь ниже, насколько это возможно, затем снова поднимаюсь и играюсь уже с самой головкой, то облизывая уздечку, то вокруг.

– Теперь возьми головку в рот, – следует новый приказ, который так же незамедлительно выполняю. – Обведи ее языком.

«Да, Тай», – добавляю мысленно и двигаюсь так, как он просит.

Обвожу гладкую плоть по кругу, проваливаясь в маленькую впадинку, и вижу, как от такой ласки глаза Тая закатываются. Ему трудно удерживать зрительный контакт, трудно отпустить контроль и отдаться во власть моих губ.

Но я хочу управлять его возбуждением, очень хочу.

– Ты шикарна, – раздается хрип позади, который снова

вытягивает меня из пелены воспоминаний, а после...

Что же он со мной творит? Это невероятно. Волшебное. И моральное, и физическое, когда делаешь своему партнеру приятное и в то же время ощущаешь, как его язык быстро-быстро бежит по твоей плоти, задевая самые чувствительные точки.

Как же сладко... О, черт! Как же мучительно ощущать этот контраст. Сначала медленно, затем быстро. Слишком резкий переход. Слишком возбуждающий.

– Блядь, не могу больше! – чуть ли не рычит Джек, приподнимая мою попу. Как же я его понимаю. Еще немного, и я бы не дождалась самого процесса.

Возвращаюсь в исходное положение. Не дожидаясь, когда Джек придет в себя, насаживаюсь на его член. Ну, почти насаживаюсь.

– Моя очередь.

Снова блондин оказывается сверху, придавливая меня горячим телом, только теперь полностью обнаженный. Наши тела соединены. Кожа к коже, губы к губам. Нас разделяет лишь одно движение, направленное в центр наслаждения. Лишь один толчок, которым Джек медленно входит в меня, полностью заполняя свободное пространство.

– Фак! – выдыхаем одновременно из наших уст.

Блондин на несколько секунд смеживает веки. Его тело пробирает мимолетная дрожь. Как и мое. Он не двигается, приоткрывает глаза и смотрит на меня в поисках чего-то

важного. Словно что-то ему мешает продолжить. А мне так хочется его толчков, его нежности, его пухлых губ, ласкающих в жарком поцелуе.

– Не больно? – обеспокоенно интересуется спустя секунды молчания. Никак не забудет первые неудачные попытки, которые для меня остались в прошлом. Глупенький.

– Продолжай, – схватившись за крепкие плечи парня, сама насаживаюсь бедрами сильнее, и он все понимает без слов.

Толчок. Нежный, мягкий, будто Джек боится продвинуться лишний раз хотя бы на сантиметр глубже и причинить боль. Но этого не произойдет, когда я сама тянусь к неповторимому наслаждению. Извиваюсь под ним, сжимаю грудь, привлекая внимание, слегка тяну соски, лишь бы он понял, что мне гораздо больше, чем просто хорошо.

Мне прекрасно.

Однако это не сразу помогает. Джек снова выходит и неуверенно толкается. Да вашу ж мать! Сколько можно тянуть? Я так до смерти буду ждать оргазм! Но парню это не объяснить, не накричать, не потребовать. Потому что ему страшно повторить старую ошибку, а я, как никто другой, его понимаю.

Обнимаю Джека за плечи и двигаюсь навстречу следующему толчку. Уже более резкому, но все равно очень нежному. Тянусь к его губам, крепко схватившись за сильные плечи. Готова вечно целовать его влажные, сочные губы, поса-

сывать их, слегка кусать.

Игратья и создавать все новые и новые волны возбуждения...

– Как же я тебя люблю, – шепчет блондин между поцелуями, нежно двигаясь внутри меня. Как же медленно...

– Пожалуйста, еще... быстрее...

– Ненасытная.

И только после моей просьбы Джек двигается быстрее. Не так, как я ожидала, но уже гораздо лучше. Нежность между нами никуда не пропала, наши губы все еще слиты в горячем поцелуе, а его толчки с каждым разом возносят меня на вершину мира.

Вот оно, то самое желанное чувство, что рождается в центре наслаждения и разливается в каждую клеточку тела. Глаза закрываются сами собой, и я полностью отдаюсь ощущениям.

Джек больше не целует мои губы, а опускается ниже к груди, которая трясется с каждым новым движением. Стоны срываются с губ произвольно, то громче, то тише, а парень даже не пытается заглушить их.

Его движения, мои крики и метания по кровати смешиваются в одно. Его тяжелое дыхание, такое горячее и обжигающее, просто сводит с ума. Меня все здесь сводит с ума. Это вообще не я, а вместо меня находится какая-то другая девушка. Джек вбивается намного быстрее, чувствуя, что скоро мы приблизимся к разрядке. Быстрее. Еще быстрее. Он

уже жестко трахает меня без боязни причинить дискомфорт.

Еще... Хочу еще... Пожалуйста...

– Да, крошка, да! – рычит Джек, когда я окутываю его член своим оргазмом. Сжимаю и разжимаю. Надавливаю с каждым разом все слабее, пока полностью не ослабеваю.

Он присоединяется совсем скоро, с разницей в пару секунд. И улыбается. Довольно, по-детски. Наверное, у меня такое же выражение лица.

– Идеальная, – шепчет парень и тут же опускает на мои губы успокаивающий поцелуй. Как он узнал, что сейчас мне нужно именно это? Не знаю. Интуиция, скорее всего, больше ничего.

Какой же все-таки Джек красивый. Невероятный, родной. Такие правильные черты лица, такие притягательные губы, которые припухли во время секса, и такой взгляд... Светлый-светлый. Как небо в солнечный день. Мое личное небо, в которое хочется смотреть бесконечно долго.

Как же я счастлива в этот момент. Хочу улыбаться и кричать на весь мир. Пока самый прекрасный миг за последние несколько месяцев не омрачает один–единственный вопрос, разрушивший нашу идиллию.

– У тебя был кто-то после меня?

Знаете, есть люди, которые постоянно твердят, что обманывать нехорошо, что нужно быть со всеми честной и открытой. Мама воспитала меня именно так, но в итоге создала наивное существо, попадающее в неприятности. Хорошо ли

это? В сказке – да, но не в реальности, где каждый из близких людей в любой момент может засадить нож в спину.

Нет, Джек не из таких, по крайней мере, в настоящем, однако его вопрос застаёт меня врасплох. Он открывает этот дурацкий портал в прошлое, откуда вылетают все воспоминания, связанные с болезненным романом, с первыми чувствами, которые возникли по отношению к обоим. Все это с новой силой воздействует на меня, заставляет вновь и вновь переживать ту радость и боль.

Боль, которая опять настигла меня в самый неподходящий жизненный период...

– Был, и ты это знаешь, – отвечаю отстраненно.

Джек больше не лежит сверху. Он перекатился на спину рядом со мной, не спешит прижимать к себе, даруя тепло своего тела. Не чувствую поддержки, не чувствую даже маленький отголосок того наслаждения, который соединил нас.

– Кто лучше?

– Я бы не хотела говорить об этом.

– Прости, – Джек поворачивает мое лицо, и я поддаюсь его слабому напору. – Обещаю, больше никаких бывших, – Джек нежно проводит ладонью по щеке, одаривая тем самым теплом, в котором я так нуждалась еще несколько секунд назад. Он плавно возвращает нас в ту гармонию, из которой мы по ошибке вышли. – Я люблю тебя.

Не отвечаю, а просто закрываю его рот медленным поцелуем.

Настоящее всегда будет присутствовать в жизни, даже если очень хочется его избежать, но вот прошлое, видимо, не собирается оставлять меня в покое. Даже во время секса. Даже в тот момент, когда кажется, что все налаживается.

Должно пройти еще немного времени, чтобы окончательно избавиться от тени Тайлера Адамсона. Месяц? Два? Может, полгода? Неважно. Главное, что мы сделали еще один шаг в будущее. Сегодня я доказала, что могу быть счастливой и без Тая. Ему плевать на меня, значит, и мне тоже. А те воспоминания...

... они скоро померкнут в сознании, заменятся новыми, более прекрасными. Вместе с Джеком. Вместе с нашей новой жизнью и новой попыткой быть парой.

Навсегда.

Глава 10. Тайлер

– Мистер Адамсон, документы пришли, – сообщает по громкой связи Маргарет.

– Распечатай и неси ко мне. Захвати с собой еще кофе, – отдаю указания серьезным тоном, словно от этого зависит человеческая жизнь. Сами понимаете, это все вымысел. Мой коронный прием, который всегда помогает.

Только от терзаний он не в силах избавиться...

Обычно в таких случаях говорят, что погода ужасная, на работе полный бардак, а отношения с близкими окончательно ухудшились. Еще один стереотип, который я развею на ваших глазах. Дела в компании идут лучше, чем я ожидал, Клэр с Греггом готовятся наконец-то стать родителями, а погода... Ладно, соврал. Погода действительно ужасная. Постоянный ветер, чуть ли не доходящий до шторма, меня окончательно достал.

Как и смятение в голове, которое не дает покоя...

А все из-за одной маленькой рыжей бестии, застрявшей в моих мыслях. Что же ты делаешь со мной, Софья Фролова? На кой хер появилась в моей жизни так внезапно и не хочешь ее покидать? Что тебе мешает вылететь из головы раз и навсегда? Ничто. Только твой яркий образ не дает покоя уже который день. Точнее не образ, а слова, сказанные в последнюю встречу.

«Дай мне возможность забыть тебя!»

Миловидное девичье личико совсем красное, капли слез стекали по щекам, оставляя за собой темные дорожки, приправленные косметической дрянью, но взгляд... Никогда не забуду ту мольбу, с которой она просила оставить ее и Джека. Именно с таким выражением лица она когда-то умоляла не бросать ее, когда я поклялся самому себе не заходить слишком далеко.

Но я зашел, зная, каковы будут последствия, и сломал нас обоих. Хотя нет, только себя. Вряд ли она скучала в компании моего племянника.

Интересно, а ты помнила обо мне все это время? Задумывалась, что я почувствовал, когда прошлое нависло над нами? А когда узнала, кем мне приходится твой благоверный? Сомневаюсь. Ты лишь накричала, не дав возможности выговориться. Как тогда, так и сейчас.

Ты так просила оставить вас в покое, умоляла со слезами на глазах, но что-то тревожит меня. Чувствуется какая-то недосказанность между нами. Пропась, через которую я не могу переступить. Точка в нашей истории не поставлена, вместо нее до сих пор красуется многоточие.

Я бы забыл все это, если бы не одна-единственная нестыковка. Джек.

– Ну и какого хрена тебя сюда потянуло? – глядя в светлые стыдливые глаза, отчитываю племянника, пока его мерзкая спутница от страха убежала в туалет.

– Ты сам посоветовал этот ресторан.

– Но не для того, чтобы ты просадил всю премию!

Зол ли я? Не то слово. Решил похвалить за хорошую работу, вот и получил ответ. Премия действительно была внушительного размера, моя щедрость не знала границ. Все участники сделки с американцами получили неплохие премиальные, и только мой малолетний племянник, которого я до недавнего времени считал здравомыслящим человеком, просадил почти все деньги на какую-то девчонку.

Ладно бы мороженое в кафе поели или латте выпили в какой-нибудь кофейне, но водить первую встречную рыжуху в один из лучших ресторанов в центре Лондона – уже перебор.

Я не просто так посоветовал это место, сам часто навещался сюда. Обычно здесь проходит общение с партнерами, заключение важных сделок. Порой даже хвастаюсь размером кошелька, который располагает большие слов. Но никакой нормальный человек не заказывает по три дорожущих блюда от шефа, бутылку «Ле пти Мутон» и два десерта в придачу! Как будто неделю голодали и сейчас решили наверстать упущенное!

– Извини. Просто я хотел...

– Впечатлить девчонку, которая тебе все равно не даст, – выплюнул со злости, закончив фразу за него.

– Опять за свое? Почему ты придираешься к Софи?

Придираюсь? Серьезно? После всего, что натворила эта

девчонка, после того, как обманывала и меня, и Джекса, еще спрашиваешь почему! Ты ребенок, Джеки, совсем не разбираешься в людях. Не видишь сквозь маску наивной невинности коварную стерву. Говорят, все рыжие – ведьмы и суки. Сейчас я с ними полностью согласен.

Софи не послушала, когда я просил отстать от Джекса. Когда угрожал разоблачить ее игру перед всеми. Она может придумывать в своей рыжей головке все что угодно, но это не значит, что нужно мучить моего племянника из-за нашего прошлого. Не представляла, что когда-нибудь я появлюсь в жизни Джекса и спрошу, как у него дела с девушкой? Зря, Софи, зря. За свои поступки надо отвечать.

– Потому что я вижу людей насквозь.

– Прекращай! Софи не такая, – начинает отнекиваться Джек. О, я знаю этот тон. Можешь не приводить аргументы – на мое решение они никак не повлияют. Все равно разоблачу эту лживую ведьму. И не пожалею ни тебя, ни ее. Ты переживешь разрыв с девчонкой и получишь хороший урок. Не будешь наступать на одни и те же грабли.

– А какая?

– Особенная! – протестующе выкрикивает Джек. На мгновение он замолкает, переводя дыхание, а затем продолжает более спокойно: – Слушай, я почти три месяца добивался ее расположения, и она согласилась заново со мной встречаться. Я столько бился из-за этого, не порти наш...

– Подожди. Что значит заново? – внезапно перебиваю

его, зацепившись за эти слова. За те самые слова, которые перевернули все с ног на голову.

— Мы раньше встречались, а после Хэллоуина расстались по моей вине. Я очень сильно накосячил и не хочу ее потерять.

— Это в тот момент, когда тебя накачали? — спрашиваю, стараясь воскресить давние воспоминания. Те самые, когда мне позвонили из больницы и сообщили о состоянии племянника.

И те самые, когда я впервые встретил Софи...

— Да.

Наша первая встреча пробежала перед глазами. Ее бешеная подружка, у которой рот не закрывался, чертовы охранники, которые не могли нормально открыть въезд, а потом она...

Зажавшаяся, слабая, будто сама была пациенткой этой проклятой больницы. В огромных зеленых глазах плескался страх, миниатюрное хрупкое тело потряхивало от ветра, кожа казалась совсем бледной даже в темноте. Только потом я узнал, что этот оттенок слегка краснеет на лице, когда она смущается, чуть бледнеет, когда Софи неважно себя чувствует.

И горит ярким пламенем, когда ее тело возбуждено до предела.

Я сразу обратил внимание на привлекательную внешность, но не думал, что когда-нибудь у нас все пойдет так

далеко. Если бы знал, насколько сильно буду нуждаться в этой девочке, которая только-только начинает жить. Если бы знал...

– Мы впервые поцеловались перед приездом. Знаешь, как я был счастлив, когда она подпустила к себе спустя два с половиной месяца?

Как раз тогда мы расстались... Почти три месяца назад...

– А потом она согласилась стать моей девушкой.

Эти воспоминания не давали покоя. Снова и снова я прокручивал их в голове вместо того, чтобы заняться работой. Ошибся. Банально ошибся в девчонке, назвав шлюхой. Джек прояснил тогда некоторые моменты, но, когда я вывел на откровения саму Софи, заподозрил неладное. Да, она так же рьяно доказывала свою правоту, но я зацепился за кое-что другое.

«Да кого хочешь спроси! Того же Эндрю! Если бы не он, я бы не стояла сейчас перед тобой, а лежала бы в психушке».

Обычная фраза, которую я бы и не вспомнил, если бы не прочитал ее дело, нарытое Джоном.

Чиста. Ни единого нарушения, никаких сомнительных организаций, употребления наркотиков или алкоголя. Лучшая ученица, победительница олимпиады, благодаря которой учится здесь. Тесты за первый семестр сданы на высшие баллы, русский аттестат из школы тоже недурен. Прицепиться не к чему. Милое и безобидное создание, пока я не по-

явился в ее жизни.

Или изменения послушной девочки произошли до этого момента?

Просматривая прикрепленные фотографии, я остановился на одной из них. Там она не серьезная, как на фото в паспорте, не повседневная, как в социальных сетях. Снимок черно-белый, в плохом качестве. Похоже на камеру наблюдения. Улица. Какая-то черная неприметная дверь, откуда ее выносит на руках знакомый парень в медвежьей шапке. Дата: первое ноября прошлого года. То есть это произошло после Хэллоуина?

«Мы раньше встречались, а после Хэллоуина расстались по моей вине».

Если в этот момент Джек встречался с Софи, тогда какого хрена Эндрю забыл рядом с ней? Почему он несет ее на руках, а не Джек? И по какой причине Софи могла оказаться в психушке? Помнится, Эндрю отпрашивался на смену в какой-то элитный клуб на Хэллоуин. Отпустил.

Закончилось все приводом в полицию за распространение наркотиков и крупным залогом за освобождение. В дело я не вникал, знал, что этот перец таким не промышляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.